

Ina Druviete • Ина Друвиете
Rota Ļihačeva • Рота Лихачева
Irina Lika • Ирина Лика
Irina Maslo • Ирина Масло
Jeļena Matjakubova • Елена Матякубова
Marina Mīlaša • Марина Милаша
Liesma Ose • Лиесма Осе
Ērika Pičukāne • Эрика Пичукане
Alīda Samusēviča • Алида Самусевича
Aija Tūna • Аия Туна

Vecāku rokasgrāmata
DIVVALODĪGI BĒRNI

Книга для родителей
ДВУЯЗЫЧНЫЕ ДЕТИ

Redaktore Liesma Ose
Zinātniskā redaktore prof., Dr. Paed. I.Maslo
Literārā redaktore I. Šarkiuna

Редакторы: М. Милаша, Л. Осе
Научный редактор: проф. И. Масло

Drukāts: McĀbols

Izdots ar Sorosa fonda Latvija atbalstu
SFL projekta ATVĒRTĀ SKOLA metodisko materiālu sērijas ietvaros,
© SFL, 2002

Saturs

1. Mēs un valodas	
2. Kāpēc Latvijā ir bilingvālā izglītība?	
3. Mīti un realitāte par bilingvālo izglītību	
4. Vecāki un bērni	
5. Kā attīstās bērna valoda?	
6. Kas nosaka valodas apguvi: kas palīdz, kas traucē?	
7. Bērni, valodas, ģimene un bērnudārzs	
8. Ko mēs darām kopā?	
9. Vecāki un skola	
10. Kā mājās palīdzēt bērnam mācīties?	
11. Vārds vecākiem	
12. Idejas darbībai kopā ar bērniem. “Jautrā valoda”	

Содержание

1. Мы и языки.	
2. Почему в Латвии существует билингвальное образование?	
3. Билингвальное образование — мифы и реальность.	
4. Родители и дети.	
5. Как развивается язык ребёнка?	
6. Что определяет освоение языка: помогает или мешает?	
7. Дети, языки, семья и детский сад.	
8. Чем занимаемся вместе?	
9. Родители и школа.	
10. Как помочь ребёнку учиться дома?	
11. Слово родителям.	
12. Идеи для работы вместе с детьми “Весёлый язык”	

Lai cilvēki varētu saprast to, ko vēlas pavēstīt viens otram, nepieciešama valoda. Varam jau kādu laiku izlīdzēties ar žestiem un mīmiku, bet ikvienā saskarsmē pienāks brīdis, kad būs nepieciešami vārdi — lai pilnīgi un nepārprotami saprastu informāciju, izjūtas, emocijas, ko vēlamies darīt zināmas otram.

Lai mūsu saziņa būtu pilnvērtīga, jārunā vienā valodā. Vai tā būtu bērna īpašā valoda, kurai pielāgojas vecāki un bērnudārzu pedagogi, vai kādas zinātnes nozares profesionālā valoda, kuru pilnvērtīgi saprot tikai nozares profesionāļi. Protams, arī pati valoda kā noteiktas kultūras simbols — latviešu, krievu, lietuviešu, baltkrievu, poļu, vācu vai angļu valoda jāprot, lai varētu sazināties un veidot attiecības ar šo kultūru pārstāvjiem.

Kāds teiks — labi, lai viņš runā krieviski, es — latviski, gan jau kaut kā sapratīsimies. Kaut kā sapratīsieties tikai tad, ja zināsiet vismaz dažus vārdus jūsu sarunas partnera lietotajā valodā. Jo vairāk vārdu jūs zināsi, jo labāk sapratīsiet viens otru

un labākas veidosies jūsu attiecības. Valodas ir kā tilti — jo vairāk valodu mēs protam, jo vieglāk būvēt saprašanās tiltus ar citām valstīm un tautām. Jo labāk protam valodu, jo tilts drošāks. Labas krievu valodas zināšanas man būs nepieciešamas, braucot pie draugiem uz Pēterburgu; savukārt ar cilvēkiem, kuri atbraukuši no Lielbritānijas un neprot latviešu valodu, man jārunā angļiski un angļu valodā jāstāsta par Latviju. Jo labāka būs mana angļu valoda, jo pilnīgāk un emocionālāk spēšu viņiem stāstīt par dzīvi Latvijā, jo labāks iespaids viņiem paliks par manu zemi.

Mēs, vecāki, mīlam un cienām savus bērnus, vēlamies, lai nemitīgi mainīgajā pasaulē viņi spētu orientēties vēl labāk par mums. Vēlamies, lai nākotnē viņi ir laimīgi savā ģimenē un apmierināti ar savu darbu. Katra valoda, kuru mūsu bērni pratis un lietos, dos viņiem jaunas iespējas — gan sazināties ar šo valodu nesējiem, gan strādāt ar viņiem kopā, gan izprast viņu kultūru un dzīvesveidu.

Valodu mācību un apguves iespēju pilnveide un daudzvalodības veicināšana dod iespēju saglabāt daudzvalodīgu Eiropu. Vai mēs vēlamies, lai pēc gadiem 20 visi eiropieši runātu tikai angļiski? Vai vāciski? Valodu līdzaspastāvēšana iespējama tikai tad, ja cilvēki ir pozitīvi noskaņoti pret valodu un kultūru daudzveidību. Ja ģimenē valdīs pozitīva attieksme un iecietība pret vairākām valodām un

Чтобы понять друг друга необходим язык. Какое-то время можно обойтись жестами и мимикой, но в любом общении наступает момент, когда становятся необходимы слова — чтобы полностью и недвусмысленно понять и передать информацию, чувства и эмоции другому человеку.

Полноценность нашего общения зависит от того, будем ли мы говорить на одном языке. Это может быть особый язык ребёнка, к которому приспосабливаются родители и педагоги в детском саду, или профессиональный язык какой-либо отрасли науки, который понимают учёные.

И конечно, чтобы общаться и формировать отношения с представителями определённой культуры, необходимо освоить сам язык, как её символ — латышский, русский, литовский, белорусский, польский, немецкий, английский.

Можно сказать — хорошо, пусть он говорит по-русски, я по-латышски, как-нибудь друг друга поймём. Поймёте только в том случае, если будете знать хотя бы несколько слов на языке своего партнера. И чем больше слов вы будете знать, тем лучше будет между вами понимание и лучше будут складываться ваши отношения. Языки как мосты — чем больше и лучше мы знаем языки, тем легче строить мосты взаимопонимания с другими странами и народами и тем надёжней они будут. В гостях у друзей из Петербурга мне будет необходимо хорошее знание русского языка, в свою очередь со знакомыми, приехавшими из Великобритании и не говорящими на латышском языке, необходимо говорить и рассказывать о Латвии на английском языке. Чем лучше будет мой английский язык, тем больше и эмоциональней смогу рассказать о жизни в Латвии, тем ярче будут их впечатления о нашей стране.

Мы, родители, любящие и уважающие своих детей, хотим, чтобы в постоянно меняющемся мире, они могли ориентироваться ещё лучше, чем мы, и в будущем были бы счастливы в своих семьях, удовлетворены своей работой. Каждый язык, который будут знать и использовать наши дети, откроет им новые возможности — общаться с разными людьми, работать вместе с ними, понять их культуру и образ жизни.

Совершенствование освоения и обучения языкам поможет сохранить многоязычную Европу. Хотим ли мы, чтобы через 20 лет все жители Европы говорили только на английском языке? Или на немецком языке? Сосуществование языков возможно лишь тогда, когда люди открыты многообразию языков и культур. Если в семье будет править открытость и терпимость к различным языкам и культурам, родители будут знать больше языков, смотреть ТВ, читать газеты и журналы на нескольких языках, хотя бы иногда с детьми разговаривать на английском, немецком, латышском, русском или каком-либо другом языках, тогда и дети поймут, насколько это хорошо и будут учить языки с радостью. Историю народа, государственную и общественную, экономическую и культурную ситуацию определённой страны отражает её язык.

В эпоху глобализации, при стремительно развивающихся информационных технологиях, экономики разных стран становятся более взаимосвязаны и зависимы друг от друга, появляется конкуренция языков. Язык компьютера — английский язык. Если латвийский предприниматель планирует сотрудничать с Западным рынком, ему необходимо учить английский или немецкий язык, с Восточным — русский язык, и по возможности больше языков, чтобы его предпринимательская деятельность не ограничивалась какими-либо

kultūrām, vecāki pratīs vairākas valodas un skatīsies TV, lasīs laikrakstus un žurnālus vairākās valodās, pārmaiņas pēc vakaros ar bērniem sarunāsies angļiski/vāciski vai latviski/krieviski, arī bērni sapratīs, ka tā ir labi, un valodas mācīsies ar prieku.

Katra valoda atspoguļo noteiktas tautas vēsturisko realitāti, valsts un sabiedrības politisko, ekonomisko un kultūras situāciju.

Globalizācijas laikmetā, kad īpaši strauji attīstās informācijas tehnoloģijas un valstu ekonomika arvien ciešāk sasaistās un kļūst savstarpēji atkarīga, mūsdienu pasaulē rodas aizvien lielāka valodu konkurence. Datora valoda ir angļu valoda. Ja Latvijas komersants plāno sadarboties ar rietumu tirgu, viņš mācīsies angļu vai vācu valodu, ja ar austrumu tirgu — tad krievu valodu; vislabāk gan — visas, lai komercdarbību neierobežotu atkarība no ģeogrāfiski noteikta tirgus. Pasaulē nostiprinās biznesa un tehnoloģiju valodas. Ja cilvēki vēlas kādam kaut ko pārdot, tad mācās iespējamā klienta valodu.

Šajos apstākļos izzušana draud pat valodām, kurās ir samērā liels runātāju skaits. Valodu konkurences apstākļos lielākas izredzes saglabāties būs valodām, kas spēs sekot mūsdienu zinātnes un tehnikas attīstībai, kurās varēs izteikt domu un jūtu nianšes. Saskaņā ar 21. gadsimta domāšanu ikviena valoda ir unikāls cilvēces kultūras mantojums, tautu identitātes pamats.

Valodu saglabāšana un attīstība mūsdienās notiek atbilstoši katras valsts valodu politikai. Daudz-etniskās valstīs, kā Latvija, kur latvieši ir 58,3% iedzīvotāju, krievi — 29,1%, baltkrievi — 4%, ukraiņi — 2,6%, poļi — 2,5%, lietuvieši — 1,4% un citas tautības kopā — 2,1% iedzīvotāju, cilvēki sazinās dažādās valodās: krievu, ukraiņu, baltkrievu, lietuviešu, igauņu, poļu, angļu, vācu un citās, bet valsts valoda ir latviešu valoda. Tāpat kā Polijā tā ir poļu valoda, Lielbritānijā angļu valoda, Vācijā vācu valoda un Krievijā krievu valoda. Latvija ir vienīgā valsts pasaulē, kas var uzņemties atbildību par latviešu valodas saglabāšanu.

Atjaunotajā Latvijas Republikā mēs — tās iedzīvotāji veidojam atvērtu, demokrātisku sabiedrību. Vienotības pamats ir uzticība Latvijas valstij un cieņa pret latviešu valodu kā Latvijas sabiedrības kopīgo valodu. Katras tautības pārstāvji, kas dzīvo Latvijā, veido šo valsti. Katra no tām saglabā un attīsta savu valodu un kultūru: tautību un valodu atšķirības nav šķērslis valstiskai vienotībai. Ikviena valoda un kultūra ir saudzējama vērtība, cilvēces kultūras bagātība.

Kā Latvijas valsts un sabiedrības attīstības un vienotības nolūkā saskaņot latviešu valodas apguvi tiem cilvēkiem, kuriem tā nav dzimtā valoda, ar viņu pašu nacionālo valodu saglabāšanu un attīstību? Bilingvālā izglītība, kuras ieviešana kopš 1999. gada septembra sākta Latvijas mazākumtautību skolās, mūsdienu, ir vislabākā atbilde, jo nodrošina abas iespējas — gan dzimtās valodas saglabāšanu un attīstību, gan otrās valodas, pagaidām visbiežāk latviešu valodas, apguvi.

Kas ir bilingvālā izglītība un bilingvisms?

Bilingvālās izglītības terminoloģija latviešu valodā vēl ir attīstības stadijā. Ir nepieciešams vienoties par terminiem, lai mēs spētu saprast viens otru. Paskaidrosim svarīgākos terminus.

Atslēgas vārdi

Vairākuma valoda iedzīvotāju vairākuma valoda, kam parasti konstitucionāli ir noteikts valsts valodas statuss. Latvijā vairākuma valoda/ valsts valoda ir latviešu valoda.

Mazākuma valoda — nacionālas vai lingvistiskas grupas valoda, kam attiecīgajā valstī nav valsts jeb oficiālās valodas statusa. Latvijā mazākuma valodas ir, piemēram, krievu, poļu, ukraiņu, lietuviešu u.c. valodas.

Pirmā valoda ģimenē apgūtā valoda (mazāk ieteicams sinonīms dzimtā valoda).

Otrā valoda jebkura pēc pirmās valodas stabilizēšanās apgūta valoda (terminu lieto arī trešās, ceturtās, n-tās valodas apzīmēšanai).

определёнными географическими рынками. В мире укрепляются языки бизнеса и технологий, а предприниматели всё больше учат языки возможных клиентов.

Сохранение и развитие языков в современном мире происходит в соответствии с языковой политикой каждой страны. В Латвии, являющейся многоэтнической страной, в которой латыши составляют 58,3% от количества жителей, русские — 29,1%, белорусы — 4%, украинцы — 2,6%, поляки — 2,5%, литовцы — 1,4% и другие национальности вместе — 2,1% от количества жителей, люди общаются на разных языках — русском, украинском, белорусском, литовском, эстонском, польском, английском, немецком и других, но государственным языком является латышский. Так же как государственные языки в других странах: в Польше — польский язык, Великобритании — английский, Германии — немецкий и в России — русский. Латвия является единственной страной в мире, которая может взять на себя ответственность за сохранение латышского языка.

В Латвийской Республике, мы все, её жители, строим открытое демократическое общество, основой единства которого является доверие Латвийскому государству и уважение к латышскому языку как к общему языку в Латвии. Каждый представитель народа, живущий в Латвии, строит это государство и каждому из них необходимо сохранить и развивать свой язык и культуру. Различия языков и народов не должны быть препятствием для государственного единения. Каждый язык и культура является охраняемой ценностью и богатством человеческой культуры.

Каким образом, в целях единства и развития Латвийского государства и общества, увязать освоение латышского языка для тех людей, для которых он не является родным языком, с сохранением и развитием их национального языка в Латвии? На наш взгляд, билингвальное образование, введение которого, в школах национальных меньшинств Латвии, началось с сентября 1999 года, является лучшим ответом, так как обеспечивает обе возможности — сохранение и развитие как родного языка, так и освоение второго языка, пока чаще всего, латышского языка.

Что такое билингвальное образование и билингвизм?

Для того, чтобы понять друг друга, ведя диалог о билингвальном образовании, познакомимся с наиболее важными терминами.

Язык большинства — язык большинства населения, которому обычно конституционно предписан статус государственного языка. В Латвии языком большинства/государственным языком является латышский.

Язык меньшинства — язык национальной или лингвистической группы, в соответствующем государстве не имеющий статуса государственного, или официального. В Латвии языками меньшинства являются, к примеру, русский, польский, украинский, литовский и др.

Первый язык — освоенный язык в семье (менее рекомендуемый синоним — родной язык).

Второй язык — любой язык, освоенный после стабилизации и закрепления первого языка (термин используется также для обозначения третьего, четвёртого, n-го языка)

Индивидуальный билингвизм (менее рекомендуемый синоним — двуязычие) — функциональное владение двумя языками. Возможны многие формы: *симультанный билингвизм* — освоение двух языков на первом году жизни; *консекутивный билингвизм* — более позднее освоение второго языка; *абсолютный билингвизм* — одинаковое владение двумя языками (2 – 4% людей; практически возможен только в случае симультанного билингвизма); *рецептивный билингвизм* — способность понимать, но не активно использовать второй язык.

Bilingvisms (individuāls) (mazāk ieteicams sinonīms divvalodība) *funkcionāla* divu valodu prasme. Iespējamās vairākas formas. Simultālais bilingvisms divu valodu apguve pirmā dzīves gada laikā; konsekutīvais bilingvisms — vēlāka otrās valodas apguve; absolūtais bilingvisms — vienāds divu valodu apguves līmenis (2–4% cilvēku; praktiski iespējams tikai simultānā bilingvisma gadījumā); receptīvais bilingvisms — spēja saprast, bet ne aktīvi lietot otru valodu.

Instucionālais bilingvisms — sistemātisks divu valodu lietojums izglītības iestādē atšķirīgās mācību un ārpusstundu jomās, piemēram, dzimtā valoda tiek lietota saskarsmē un valsts valoda — mācību un ārpusstundu darbībā.

Bilingvs — cilvēks, kas spēj lietot divas valodas.

Bilingvālās izglītības modeļi ir konceptuālo pamatnostādņu kopa, kurā ir raksturotas dažādas pieejas valodu lietošanas plānošanai un analīzei.

Bilingvālās izglītības programma ir izvērstas mācību plāns, kurā ir raksturota bilingvālo mācību norise, kā arī izmantojamo līdzekļu (saturs, metodes utt.) sistēma paredzētā mērķa sasniegšanai. Bilingvālo mācību mērķi katrā valstī nosaka valsts Izglītības ministrija atbilstoši valsts izglītības un valodas politikai. Latvijā mērķis ir vienlīdzīgas izglītības nodrošināšana katram skolēnam, tajā skaitā tāda valsts valodas lietošanas līmeņa sasniegšana, kas nodrošinātu Latvijas mazākumtautību skolu vidusskolu tiesību īstenošanu un vienlīdzīgu iespēju ar latviešu mācībvalodas vidusskolu beidzējiem rādīšanu Latvijas darba tirgū, kā arī konkurētspēju augstākās izglītības iegūšanas jomā.

Bilingvālā izglītība ir termins, ar ko aizvien biežāk saskarsies gan izglītības darba organizatori, gan pedagogi, gan vecāki. Latvijā jauns ir ne tikai termins, bet arī pati ideja, tāpēc īsi aplūkosim svarīgākās atziņas par bilingvālo izglītību.

Ko nozīmē bilingvālā izglītība? Ar šo terminu tiek apzīmēti vairāki simti modeļu un programmu, ko vieno kopīgs princips: kā **līdzekļi** mācību priekšmetu apguvei izmanto divas (dažos gadījumos 3–4) valodas.

Kad 20. gadsimta 60. gados pasaulē plaši tika atjaunota jau senajā Mezopotāmijā pazīstamā bilingvālā izglītība, mērķis bija visai tālu no divu vai vairāku valodu vienlīdzības idejas. ASV izglītības sistēmas vadītāji konstatēja, ka spāniski runājošo imigrantu bērni, kas mācījās angļu valodā, nespēja apgūt mācību vielu, pameta skolu un neiekļāvās sabiedrībā. Viens no skaidrojumiem bija saistīts ar nepietiekami attīstītu pirmo valodu, uz kuras pamata veidojas jēdzienu sistēma un attīstās cilvēka domāšana. Tāpēc tika izstrādātas programmas, kas paredzēja paralēlu spēņu valodas lietošanu, līdz bērni pietiekami apguvuši angļu valodu. Tajā laikā tapa ASV Izglītības biroja definīcija: “Bilingvālā izglītība ir divu valodu, no kurām viena ir angļu valoda, lietošana mācību priekšmetu apguvei organizētā programmā, kurā ir iekļauts viss mācību saturs vai tā daļa un paredzēta vēstures un kultūras apguve dzimtajā valodā.” Tātad bilingvālo izglītību sākotnēji saprata kā mazākumtautību valodas pievienošanu oficiālajai valodai mācību līdzekļa funkcijā. Individīda bilingvismu īpaši neveicināja. Ņemot vērā, ka Latvijā ir pilnīgi citas valodu lietojuma proporcijas (krievu valodu ikdienā lieto apmēram 35% iedzīvotāju), mums būtu jāattīsta tieši indivīdu bilingvisms — spēja ikdienā un darba dzīvē lietot gan dzimto, gan latviešu — valsts — valodu. Protams, katra nākamā valoda, ko cilvēks apgūs, viņa saskarsmi padarīs bagātāku.

Aplūkosim dažus šāda tipa bilingvālās izglītības modeļus, kā arī modeļus, kas veicina indivīda bilingvismu.

Институциональный билингвизм — систематическое использование двух языков в разных направлениях учебной и внеучебной деятельности образовательного учреждения.

Билингв — человек, который способен использовать два языка.

Модели билингвального образования — множество концептуальных основ, которые описывают различные подходы к планированию и анализу используемых языков.

Программа билингвального образования — развёрнутый учебный план, который описывает ход билингвального учебного процесса и систему используемых средств (содержание, методы и т.д.), необходимых для достижения цели. Цели билингвального образования в каждой стране определяет Министерство Образования соответствующей страны, в зависимости от государственной политики образования и языков. В Латвии такой целью является обеспечение равноценного образования для каждого ученика, при одновременном достижении использования государственного языка на таком уровне, который обеспечивает равные возможности на рынке труда Латвии и получении высшего образования для старшеклассников школ национальных меньшинств и школ с латышским языком обучения.

Для Латвии новым является не только термин билингвальное образование, с которым всё чаще сталкиваются педагоги и родители, но и сама идея, поэтому предлагаем более подробно познакомиться с билингвальным образованием. Термином билингвальное образование обозначаются более сотни моделей и программ, которые объединяет общий принцип: как средство обучения используются два (в некоторых случаях 3–4) языка.

Когда в 60–е годы широко восстанавливалось известное ещё в древней Месопотамии билингвальное образование, его цель была далека от идеи равенства языков. Руководители билингвального образования США констатировали, что дети испаноязычных иммигрантов, обучавшиеся на английском языке, не могут усвоить учебный материал, бросают школу и не в состоянии интегрироваться в общество. Одно из объяснений было связано с недостаточным развитием первого языка, на основе которого формируется система понятий и развивается мышление человека. Поэтому были разработаны программы, предусматривающие параллельное использование испанского языка, как средства обучения до тех пор, пока дети в достаточной мере усвоят английский язык. В то время создавалось положение Бюро Образования США: “Билингвальное образование является использованием функции двух языков как средства обучения, один из которых английский язык, в рамках организованной программы, охватывающей всё содержание обучения или его часть и включающей освоение истории и культуры во взаимосвязи с родным языком.”

Следовательно, первоначально под билингвальным образованием подразумевалось присоединение языка меньшинства как средства обучения к официальному языку. Билингвизм индивида особенно не поощрялся. Принимая во внимание то, что в Латвии абсолютно другие пропорции использования языков (русский язык ежедневно употребляют примерно 35% жителей) нам необходимо развивать именно билингвизм индивидов — способность употреблять ежедневно как родной, так и латышский (государственный) язык. Конечно, каждый следующий язык, который освоит человек, несомненно обогатит его общение.

Рассмотрим некоторые типы билингвального образования и модели, способствующие развитию билингвизма индивида.

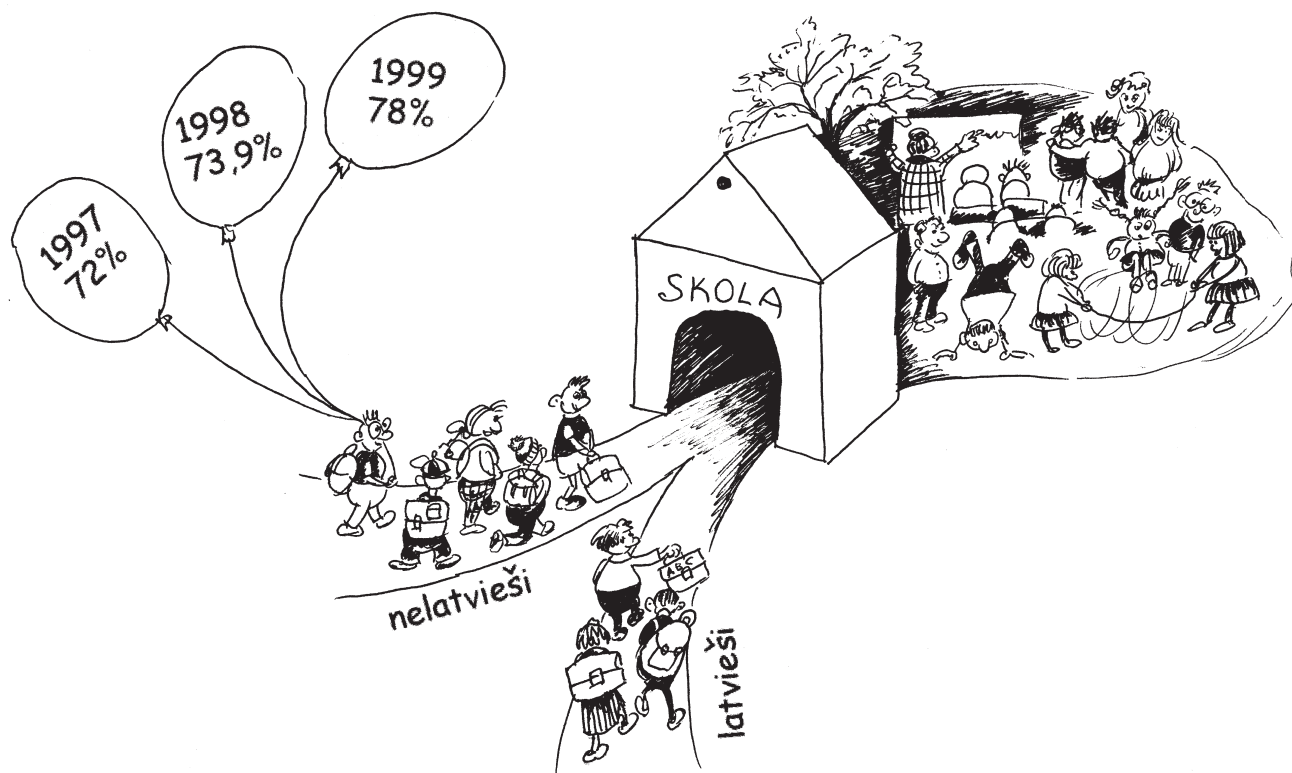
Iegremdēšana jeb submersija

Šī modeļa raksturošanai parasti izmanto peldbaseina metaforu. Bērns, kas neprot peldēt, bez jebkādiem palīgīdzekļiem tiek iesviests baseinā vai bērns bez iepriekšējām valodas zināšanām nonāk klasē, kur mācības notiek vairākuma vai valsts valodā. (Variants: visi klātesošie ir mazākumtautību bērni, bet mācības notiek tikai valsts valodā.) Bēram atliek iemācīties peldēt — apgūt mācību valodu, lai neatpaliktu zināšanās. Šāda veida skolas pastāvējušas vai joprojām pastāv lielākajā daļā pasaules valstu (piemēram, Zviedrijā 80% valstī iebraukušo ģimeņu bērnu mācās šādās skolās).

Iedomāsimies šādu ainu:

Zīmēšanas stunda trešajā klasē. Mācības notiek tikai latviešu valodā. Skolotāja Ina stāsta par to, ko var redzēt jūras krastā. Viņa jautā bērniem, ko viņi dara, atpūšoties pludmalē. Skolēnu uzdevums ir uzzīmēt, ko viņi vēlētos izveidot no smiltīm.

Šajā klasē jau trešo gadu mācās četri bērni: Ļena, Vitālijs, Marina un Danuta, kuru ģimenes valoda ir krievu vai poļu! Kad pārējie skolēni jau sāk zīmēt, skolotāja vēlreiz izskaidro četriem bērniem uzdevumu, jo tikko ir pagājusi vasara un viņiem ir grūti pilnībā pāriet uz latviešu valodu.

Submersijai ir gan plusi, gan mīnusi. Šādi iespējams nodrošināt pēc iespējas pilnīgu valsts valodas apguvi, tomēr bērns neattīsta savu pirmo valodu, negūst iemaņas mācīties savā pirmajā valodā un vismaz daļēji asimilējas. *Iegremdēšana* ir arī liela slodze bērna psihei, īpaši tad, ja skolā ir nelabvēlīga gaisotne un ģimene nespēj sniegt bērnam psiholoģisku atbalstu.

Šim modelim Latvijas apstākļos atbilst nereti sastopamie gadījumi, kad bērns no ģimenes, kurā runā tikai mazākumtautību valodā, nonāk latviešu skolā. Šāda prakse tomēr būtu pieņemama tikai izņēmuma kārtā, ja ir zināmi nosacījumi: labs bērna veselības stāvoklis un stabila nervu sistēma, labvēlīga (arī ekonomiskā ziņā) ģimene, kas spēj bērnam paskaidrot, kāpēc vecāki izvēlējušies šādu skolu, īpaši sagatavoti skolotāji, kas zina, kā psiholoģiski un metodiski jāstrādā ar bērniem un viņu vecākiem. Kompensācijas kārtībā šiem bērniem būtu jānodrošina pirmās valodas apguve fakultatīvi vai svētdienas skolās, citādi bērns kļūs tikai par oficiālās valodas nesēju un viņa bilingvisms būs apdraudēts.

Субмерсия (погружение)

Описание модели

Для описания этой модели обычно используется сравнение с плавательным бассейном. Ребёнок, не умеющего плавать, без каких-либо вспомогательных средств бросают в бассейн, или ребёнок без первоначальных знаний языка попадает в класс, где обучение ведётся только на языке большинства или государственном. (Вариант: все дети принадлежат к меньшинству, а обучение проходит только на языке большинства.) Чтобы не отстать в учёбе, ребёнку остаётся научиться плавать — освоить язык обучения. Такого типа школы существовали и до сих пор существуют в большинстве стран (например, в Швеции 80% детей иммигрантов учатся в таких школах).

В школе

Урок рисования в третьем классе. Обучение проходит только на латышском языке. Учительница Ина рассказывает о том, что можно увидеть на берегу моря. Она спрашивает у детей, чем они занимаются, отдыхая на пляже. Дается задание ученикам нарисовать то, что бы они хотели построить из песка.

В этом классе, третий год, учатся четыре ребёнка — Лена, Виталий, Марина и Данута. В семье они общаются на русском или польском языках. Когда дети начинают рисовать, учительница ещё раз объясняет этим детям задание, так как после летних каникул им трудно сразу полностью переключиться на латышский язык.

Модель субмерсии имеет свои плюсы и минусы. Она позволяет обеспечить по возможности полное освоение языка большинства, но при этом ребёнок не развивает свой первый язык, не осваивает навык обучения на своём первом языке и по крайней мере частично ассимилируется. Погружение так же является большой нагрузкой для психики ребёнка, особенно если в школе неблагоприятная атмосфера и семья не в состоянии оказать детям психологическую поддержку.

В условиях Латвии, к этой модели можно отнести нередко встречаемые случаи, когда ребёнок из семьи, в которой говорят только на языке меньшинства, попадает в латышскую школу. Такая практика была бы приемлема всё же только как исключение: хорошее состояние здоровья ребёнка и стабильная нервная система, благополучная (в том числе и в экономическом плане) семья, способная объяснить ребёнку, почему родители выбрали такую школу, специально подготовленные учителя, знающие, как психологически и методически работать с детьми и их родителями. Одновременно этим детям необходимо обеспечить освоение первого языка на факультативных занятиях или в воскресных школах, иначе ребёнок станет носителем только официального языка и его билингвизм будет находиться под угрозой.

Субмерсия (погружение) с уроками компенсации

Описание модели

В рамках модели субмерсии школа может организовывать различные занятия, чтобы дети, принадлежащие к национальному меньшинству не отставали в учёбе и их владение языком было таким же как у других учеников (напр., программы *English as Second Language (ESL)* в США и Великобритании). Обычно для детей меньшинства организуются отдельные уроки, на которых содержание обучения ещё раз объясняется на более простом языке и/или дополнительно изучается язык большинства. Таким образом между учениками национального большинства и меньшинства формируется чувство общности, ученики национальных меньшинств хорошо осваивают второй язык. Но если для развития первого языка меньшинства не будет проводится отдельных занятий, его развитие останется на разговорном уровне. В условиях

Submersija un kompensācijas stundas

Mācību stundas notiek otrajā valodā. Atsevišķi ir organizētas stundas skolēnu dzimtajā valodā.

Īstenojot submersijas modeli, skola var organizēt īpašus pasākumus, lai mazākumtautību bērni ne-
atpaliktu mācībās un to valodas prasme izlīdzinātos ar pārējiem skolēniem (piem., *English as Second Language* (ESL) programmas ASV un Lielbritānijā). Parasti mazākumtautību bērniem atsevišķi orga-
nizē īpašas stundas, kurās mācību saturu vēlreiz pārstāsta vienkāršākā valodā un/ vai papildus apgūst
arī valsts valodu. Šādi vairākuma un mazākumtautību skolēniem rodas kopības izjūta, mazākumtautī-
bu skolēni labi apgūst otro valodu. Tomēr mazākumtautību bērnu pirmā valoda, ja tās pilnveidošanai
netiek veikti īpaši pasākumi, paliek sarunvalodas līmenī.

Latvijas apstākļos, īpaši rajonos, kur mazākumtautību īpatsvars nav liels, tomēr ir vērts pārdomāt
modeļa izmantošanas iespējas, jo šādi tiek nodrošināta vienlīdzīga pieeja dažādu tautību bērniem.

Norobežošanas (segregācijas) izglītība

Mācības notiek tikai skolēnu dzimtajā valodā.

Valstīs, kuras īsteno šādu valodu un izglītības politiku, mācības mazākumtautību skolās notiek ti-
kai mazākumtautību valodā (piemēram, bantu valodu runātājiem Namībijā, turkiem Bavārijā, kurdiem
Zviedrijā). Šādai praksei tikai no pirmā acu uzmetiena ir kas kopīgs ar mazākumtautību tiesību ievēro-
šanu. Sociolingvistikas profesore K. Polstone (*C. Paulston*) 1982. gadā, analizējot situāciju Zviedrijas
mazākumtautību izglītībā, secināja, ka pirmajā brīdī šķietami humānā un it kā progresīvā prakse vei-
dot īpašas klases imigrantu bērniem, kurās tie mācītos tikai savā valodā un zviedru valoda būtu tikai
mācību priekšmets, slēpj pavisam citus mērķus. Cilvēktiesību aizsegā tiek kavēta imigrantu integrēša-
nās mītnes zemes sabiedrībā. Nepietiekamo valsts valodas zināšanu dēļ šādu skolu beidzēji nevar ne
iegūt tālāku izglītību augstskolās, ne konkurēt darba tirgū. Līdz ar to tas ir slēpts sabiedrības grupu no-
šķiršanas un diskriminācijas mehānisms. Latvijas sabiedrības integrācijas programma nepieļauj no-
šķiršanas izglītību.

Pārejas bilingvālā izglītība

Iedomāsimies šādu ainu:

***Dabaszinību stunda otrajā klasē. Tēma “Rudens”. Katram skolēnam todien bija jāatnes uz sko-
lu cepure. Bērni kopā ar skolotāju noskaidro, kādas cepures cilvēki valkā rudenī, kādas ziemā utt.
Kāpēc?***

*Skolēni nevien atbild uz skolotājas jautājumiem, bet arī paši izdomā un uzdod jautājumus — viens
otram un skolotājai. Skolotāja mudina bērnus atbildēt tajā valodā, kurā uzdots jautājums. Pārsvarā vi-
si lieto tikai otro valodu, tomēr, ja kāds vārdiņš aizmirstas, bērns pasaka to dzimtajā valodā.*

*Pēc tam katram ir jāizdomā īss stāstiņš par savu cepuri. Vairums skolēnu labi tiek galā ar uzde-
vumiem, jo ne tikai dabaszinības, bet arī citas stundas šajā klasē notiek otrajā valodā.*

Mazākumtautību valoda tiek izmantota kā mācību valoda paralēli valsts valodai, pakāpeniski palie-
linot valsts valodas lietošanu. Iespējama gan agrīna (pēc 2 gadiem), gan vēlīna pāreja (pēc 6.–7. klases)
uz valsts valodu kā vienīgo mācību valodu (mazākumtautību valoda visu laiku var būt atsevišķs mācī-
bu priekšmets). Šāds modelis bērnus gatavo reālajai dzīvei, kurā pārsvarā būs jālieto valsts valoda, vien-
laikus attīstot arī mācīšanās iemaņas savā pirmajā valodā. Mīnuss — daži bērni, kuri individuālu īpat-
nību dēļ neapgūst valsts valodu pietiekami ātri, var atpalikt mācībās, ja ar viņiem īpaši nestrādā.

Latvijas Izglītības un zinātnes ministrijas izstrādāto “Mazākumtautību izglītības programmu pa-
raugu” 2. modelis, atbilst pārejas bilingvālajai izglītībai, tomēr Latvijas valodas situācijas īpatnību dēļ
tiem ir arī citu bilingvālās izglītības modeļu iezīmes. Tos raksturosīm vēlāk.

Латвии, особенно в районах, где небольшое количество национальных меньшинств, стоит подумать о возможностях использования этой модели, обеспечивая таким образом одинаковый подход к детям разных национальностей.

В школе

Уроки проходят на втором языке. Отдельно организуются уроки на родном языке.

Сегрегационное билингвальное образование

Описание модели

В странах, осуществляющих такую политику в отношении языков и образования, обучение в школах национальных меньшинств проходит только на языке меньшинства (например, для говорящих на языке банту в Намибии, турков в Баварии, курдов в Швеции). Только с первого взгляда у такой практики есть общее с соблюдением прав национальных меньшинств. В 1982 году, профессор социолингвистики К.Паулстоне (С. Paulston), анализируя ситуацию в образовании национальных меньшинств Швеции, пришла к выводу: на первый взгляд, казалось бы гуманная и вроде бы прогрессивная практика, создавать особые классы для детей иммигрантов, в которых обучение проходит только на своём языке и шведский язык изучается как учебный предмет, скрывает совсем другие цели. Под прикрытием защиты лингвистических прав человека задерживается интеграция иммигрантов в общество, так как из-за недостаточного знания государственного языка, выпускники таких школ не могут получить высшего образования и конкурировать на рынке труда. Таким образом развивается скрытый механизм разделения групп общества и дискриминации.

В школе

Обучение проходит только на родном языке ребёнка

Переходное билингвальное образование

Описание модели

В этой модели, параллельно языку большинства, язык меньшинства используется как учебный, с постепенным увеличением количества языка большинства. Возможен как ранний (после 2-х лет), так и поздний (после 6 – 7 класса) переход на язык большинства как единственного средства обучения (как учебный предмет язык меньшинства можно осваивать всё время). Эта модель готовит ребёнка к реальной жизни, в которой в основном необходимо будет использовать язык большинства, одновременно развивая навык обучения на своём первом языке. С детьми, которые в силу своих индивидуальных особенностей не могут освоить язык большинства достаточно быстро, необходимо работать отдельно, иначе они могут отстать в учёбе.

В школе

Урок природоведения во втором классе. Тема урока “Осень”. На урок, каждый ученик должен был принести шапку. Дети вместе с учительницей обсуждают, какие шапки люди носят осенью, какие зимой и т.д.? Почему?

Ученики не только отвечают на вопросы учительницы, но и сами придумывают их и задают друг другу и учительнице. Учительница побуждает детей отвечать на том языке, на котором был задан вопрос. Дети в основном используют второй язык, но если забывается какое то слово, могут сказать его на родном языке.

После этого каждый должен придумать короткий рассказик о своей шапке. Большинство детей легко справляются с этим заданием, так как не только урок природоведения, но и другие уроки в этом классе проходят на втором языке.

Mazākuma norobežošanās (separātisma) bilingvālā izglītība

Šī modeļa mērķis ir mazākuma vienvaldība un vienas kultūras identitātes saglabāšana, taču atšķirībā no *nošķiršanas* izglītības tā nav valsts politika, bet pašu mazākumtautību izvēle. Valsts valoda nereti nav pat mācību priekšmets. Šāda prakse parasti saistās ar mazākumtautību centieniem pēc politiskās autonomijas.

Iegrimšanas jeb imersijas bilingvālā izglītība

Mācības notiek vienā valodā (svešvalodā vai mazākumtautību valodā)

Šis ir īpašs modelis, kas izveidots Kanādā ap 1965. gadu. Kanāda ir federāla valsts, kurā noteiktas 2 oficiālās valodas: angļu un franču. Atsevišķās valsts daļās dominē viena no valodām. Anglofonu (angliski runājošo) vecāku grupa, kas vēlējas, lai viņu bērni būtu bilingvāli un bikulturāli, radīja īpatnēju izglītības modeli — bērniem no angliski runājošām ģimenēm skolā vienīgā vai dominējošā mācību valoda bija franču valoda, savukārt angļu valoda tika pievienota vēlāk.

Imersija ir arī pamattermins atšķirīgām programmām: tās var būt paredzētas dažāda vecuma bērniem (agrā, novēlotā, vēlā), dažāds var būt laiks, cik ilgi jāpiedalās programmā (totālā vai daļējā). Vispopulārākā ir agrā totālā imersija — pirmajās klasēs mācības angļu bērniem notiek tikai franču valodā. Mācību saturs ir tieši tāds pats kā parastās skolās. Pašlaik Kanādā ir ap 2000 franču imersijas skolu, kurās iesaistīti 6% skolas vecuma bērnu. Šādu skolu varianti ir Spānijā, Somijā, Velsā, Īrijā, Katalonijā u.c., tomēr vairāku iemeslu dēļ imersija ir tipiska Kanādai. Pirmkārt, tās mērķis ir bilingvisms divās augsta prestiža tā sauktajās pasaules valodās, otrkārt, vecākiem un pašiem bērniem ir stingra motivācija, treškārt, ir precīzi izstrādāta metodika (piemēram, bērni klasē un starpbrīžos var runāt angļu valodā, franču valodā kļūdas netiek labotas u.tml.).

Jāuzsver, ka Latvijā par imersijas programmām varētu runāt tikai tad, ja valsts — latviešu — valodā runājoši bērni mācītos kādā mazākumtautību valodā vai svešvalodā.

Bilingvālā izglītība mazākumtautību valodas saglabāšanai

Vēstures stunda sestajā klasē. Mācības notiek dzimtajā valodā.

Uz tāfeles plakāti par dzīvi pirmatnējā sabiedrībā. Skolotāja Tatjana stāsta par izmaiņām pirmatnējā sabiedrībā, ko noteikusi klimata sasilšana. Skan vārdi: “мамонт”, “ледник”, “мезолит”, “пыбуло”, “нлом” u. tml. Bērni apspriež, kas dzīvē ir pārveidojies: daba, cilvēku izskats, nodarbošanās, ieroči, darbarīki.

Uzdevums skolēniem: iejusties kāda senā cilvēka lomā, apspriest to pāros un pastāstīt par savu tā laika dzīvi. Nobeigumā uzdevums: atvērt darba burtnīcas “Seno laiku vēsture” (latviešu valodā). Mājās atbildēt uz jautājumiem, pašiem izvēloties valodu. Skolotāja atbild uz bērnu jautājumiem, tad lūdz uzmanīgi aplūkot zīmējumus burtnīcā un pamēģināt iemācīties seno darba rīku nosaukumus latviešu valodā, jo nākamajā stundā saruna būs par pirmatnējo sabiedrību Latvijas teritorijā. Stunda notiks latviešu valodā.

Šāda tipa skolās audzēkņi lieto mazākumtautību valodu kā mācību valodu, bet mērķis ir pilnīgs bilingvisms mazākumtautību un valsts valodā. Valsts valoda ir mācību priekšmets, dažkārt arī līdzeklis citu priekšmetu apgūšanai. ASV ir apmēram 5000 šādu skolu; tās ir galvenokārt nelielas, privātas vidusskolas bērnu skolas (piemēram, Ņujorkā ir ap 130 skolu, kurās mācības notiek ivritā). Šādas skolas ir spāņu bērniem ASV, somiem Zviedrijā, velsiešiem Velsā u.c. Pamatā ir mazākuma vēlme saglabāt savu kultūru un valodu. Jāuzsver, ka šāds modelis darbojas tikai tad, ja ir pietiekami stipra valsts valodas vide, citādi veidojas mazākumtautību separātisma izglītības modelis.

Latvijā šāda tipa modeli eksperimentālā kārtā vajadzētu pārbaudīt, piemēram, nelielās lauku skolās, kurās ir aptuveni vienāds vairākuma un minoritātes iedzīvotāju skaits.

Сепаратное билингвальное образование

Описание модели

Цель этой модели монолингвизм и монокультурализм меньшинства, но в отличие от сегрегационного образования, это не является политикой государства, а выбором национальных меньшинств. Нередко государственный язык даже не является учебным предметом. Такая практика обычно связана со стремлением меньшинств к политической автономии.

Иммерсия

Описание модели

Обучение проходит на одном языке (иностранном или языке меньшинства). Эта специфическая модель, развивавшаяся в Канаде около 1965 года. Канада является федеральной страной с двумя официальными языками: английским и французским. В определённой части страны доминирует один из этих языков. Группа родителей англофонов (говорящих на английском языке), желавших, чтобы их дети были билингвальными и бикультурными, создали особенную модель образования — у детей из англоязычных семей, единственным или доминирующим языком был французский, английский присоединялся позже.

Иммерсия является термином, подразумевающим различные программы, отличающиеся в зависимости от возраста ребёнка (ранняя, запоздалая, поздняя иммерсия) и количества времени проведённого по программе (тотальная или частичная). Наиболее популярная — раннее полное погружение или иммерсия — в первых классах обучение детей проходит только на французском языке, а содержание обучения такое же как в обычных школах. В настоящее время в Канаде около 2000 французских школ иммерсии, в которых учатся около 6% всех детей школьного возраста. Варианты таких школ есть в Испании, Финляндии, Уэльсе, Ирландии, Каталонии и др., но в силу многих причин, иммерсия является типичным явлением Канады. Во-первых, цель этой модели билингвизм двух, так называемых в мире, престижных языков, во-вторых, у родителей и у самих детей есть чёткая мотивация, в-третьих, существует точно разработанная методика (например, дети в классе и на переменах могут говорить на английском языке, ошибки на французском языке не исправляются и т.д.)

Необходимо отметить, что в Латвии о программах иммерсии можно говорить только в том случае, если дети, говорящие на государственном — латышском языке учились бы на каком-либо иностранном или языке меньшинства. В настоящее время таких программ в Латвии не существует.

Билингвальное образование для сохранения языка меньшинства

Описание модели

В школах такого типа, дети, как средство обучения, используют язык меньшинства, но цель — полный билингвизм на языках меньшинства и большинства. Язык большинства является учебным предметом, иногда и средством обучения. В США существует около 5000 таких школ. В основном это небольшие, частные школы для детей верхушки среднего класса (например, в Нью-Йорке около 130 школ, обучение в которых проходит на иврите). Такие школы существуют для испанских детей в США, финнов в Швеции и т.д. В основе, желание меньшинства сохранить свою культуру и язык. Необходимо отметить, что такая модель работает только при существовании достаточно сильной языковой среды большинства, в другом случае создаётся образовательная модель сепаратизма меньшинства.

Модель такого типа в Латвии может быть проверена экспериментально, например, в небольших сельских школах с примерно равным количеством жителей большинства и меньшинства.

Divvalodu (duālā) bilingvālā izglītība

Ja sabiedrībā valda kolektīvais bilingvisms un skolā (klasē) ir apmēram vienāds vairākuma un mazākumtautību skolēnu skaits, var izmantot bilingvālās izglītības modeli, kur mācību procesā vienlīdz lielā mērā lieto abas valodas. Abām valodām ir vienāda nozīme, un to lietojums nav iepriekš saskaņots (piemēram, no rīta skolēni uzzina, kurā valodā šodien skolā runās; pirmdien matemātiku var mācīt latviski, ķīmiju — krieviski, bet trešdien otrādi u.tml.). Abas valodas jā mācā arī kā mācību priekšmeti, skolas videi un darbiniekiem jābūt bilingvāliem. Šo principu vēlam ievērot vismaz 4 gadus. Par to pastāstīsim nodaļā “Kā attīstās bērna valoda?”.

Tādējādi veidojas diezgan laba abu valodu prasme, turklāt gan runā, gan rakstos. Mīnusi: grūti izvairīties no valsts valodas pārsvara. Vairākumu pārstāvošie vecāki bieži tomēr nevēlas sūtīt bērnus šādās skolās.

Latvijā tāds modelis eksperimentālā kārtā būtu jāpārbauda nelielās lauku skolās, kurās ir aptuveni vienāds vairākuma un minoritātes iedzīvotāju skaits.

Tabulā redzam valodu lietojumu katrā no raksturotajām programmām.

В школе

Урок истории в шестом классе. Учебные занятия проходят на родном языке. На доске плакаты о жизни в первобытном обществе. Учительница Татьяна рассказывает об изменениях в первобытном обществе, в связи с тем, что климат стал теплее. Звучат слова: “мамонт”, “ледник”, “мезолит”, “рубило”, “плот” и др. Дети обсуждают что изменилось в жизни: природа, образ человека, занятия по профессии, оружие или инструменты труда.

Задание ученикам: выбрать какую-нибудь роль исторических жителей, обсудить в парах и рассказать о своей “древней” жизни. Задание в конце: “Открыть рабочие тетради “История древнего мира” (на латышском языке). Дома надо будет ответить на вопросы, самостоятельно выбирая язык. Всё ли вам понятно?” — учительница отвечает на вопросы.

“Внимательно посмотрите рисунки в тетради и попробуйте выучить названия древних инструментов труда на латышском языке, так как на следующем уроке мы будем говорить о первобытном обществе на территории Латвии. Урок будет проходить на латышском языке.”

Дуальное (двуязычное) билингвальное образование.

Описание модели

Если в обществе существует коллективный билингвизм и в школе/классе примерно равное количество учеников большинства и меньшинства, можно использовать модель билингвального образования, в которой два языка используются равнозначно. Например, в понедельник математику можно учить на латышском языке, химию — на русском, а в среду — наоборот и т.д. Одновременно оба языка необходимо учить как предмет, среда и работники школы должны быть билингвальными. Этот принцип необходимо соблюдать хотя бы 4 года.

Таким образом достаточно хорошо развивается письменный и устный навыки обоих языков, в то же время — минус: трудно избежать перевеса языка большинства.

Использование языка в каждой из описанных моделей можно обобщить в таблице.

BILINGVĀLĀS IZGLĪTĪBAS PROGRAMMU TIPI

Programmas tips	Skolēna valoda	Mācību valoda
1. Iegremdēšanas jeb submersijas BI (<i>Submersion: structured immersion</i>)	Mazākuma valoda	Valsts (oficiālā) valoda
2. Iegremdēšanas jeb submersijas BI ar kompensācijas stundām (<i>SBE with withdrawal classes; sheltered language</i>)	Mazākuma valoda	Valsts (oficiālā) valoda + stundas mazākuma valodā
3. Norobežošanas (segregācijas) BI (<i>Segregation BE</i>)	Mazākuma valoda	Mazākuma valoda (saskaņā ar valsts politiku)
4. Pārejas BI (<i>Transitional BE</i>)	Mazākuma valoda	Mazākuma valoda + vairākuma valoda arvien lielākā apmērā
5. Norobežošanās BI (<i>Separatist BE</i>)	Mazākuma valoda	Mazākuma valoda (saskaņā ar kopienas izvēli)
6. Imersijas BI (<i>Immersion BE</i>)	Vairākuma valoda	2 valodas: mazākuma valoda + vairākuma valoda arvien lielākā apmērā
7. BI valodas saglabāšanai (<i>Maintenance/heritage language BE</i>)	Mazākuma valoda	2 valodas: galvenokārt mazākuma valoda
8. Divvalodu BI (<i>Two-way/Dual language BE</i>)	Mazākuma valoda+ vairākuma valoda	Mazākuma valoda un vairākuma valoda līdzīgā apjomā

Īpašs paveids ir skolas, kurās tiek lietotas divas (vai trīs) valsts oficiālās valodas (Luksemburgā, Singapūrā), kā arī t.s. internacionālās skolas un Eiropas skolas.

ТИПЫ ПРОГРАММ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тип программы	Язык ученика	Язык обучения
Субмерсия (погружение) (<i>Submersion: structured immersion</i>)	Язык большинства	Государственный (официальный язык)
Субмерсия с уроками компенсации (<i>SBE with withdrawal classes; sheltered language</i>)	Язык меньшинства	Государственный (официальный язык) + уроки на языке меньшинства
Сегрегационное билингвальное образование (<i>Segregation BE</i>)	Язык меньшинства	Язык меньшинства (обязательно; государственная политика)
Переходное билингвальное образование (<i>Transitional BE</i>)	Язык меньшинства	Язык меньшинства + язык большинства в увеличивающемся объёме
Сепаратное билингвальное образование (<i>Separatist BE</i>)	Язык меньшинства	Язык меньшинства (обязательно; выбор общины)
Иммерсия (<i>Immersion BE</i>)	Язык большинства	2 языка: язык меньшинства + язык большинства в увеличивающемся объёме
Билингвальное образование для сохранения языка меньшинства (<i>Maintenance/heritage language BE</i>)	Язык меньшинства	2 языка: в основном язык меньшинства
Дуальное (двухязычное) билингвальное образование (<i>Two-way/Dual language BE</i>)	Язык меньшинства + язык большинства	Язык меньшинства и язык большинства в равном объёме

Особая разновидность — школы, где используются два (или три) государственных языка (в Люксембурге, Сингапуре), в том числе интернациональные школы и школы Европы.

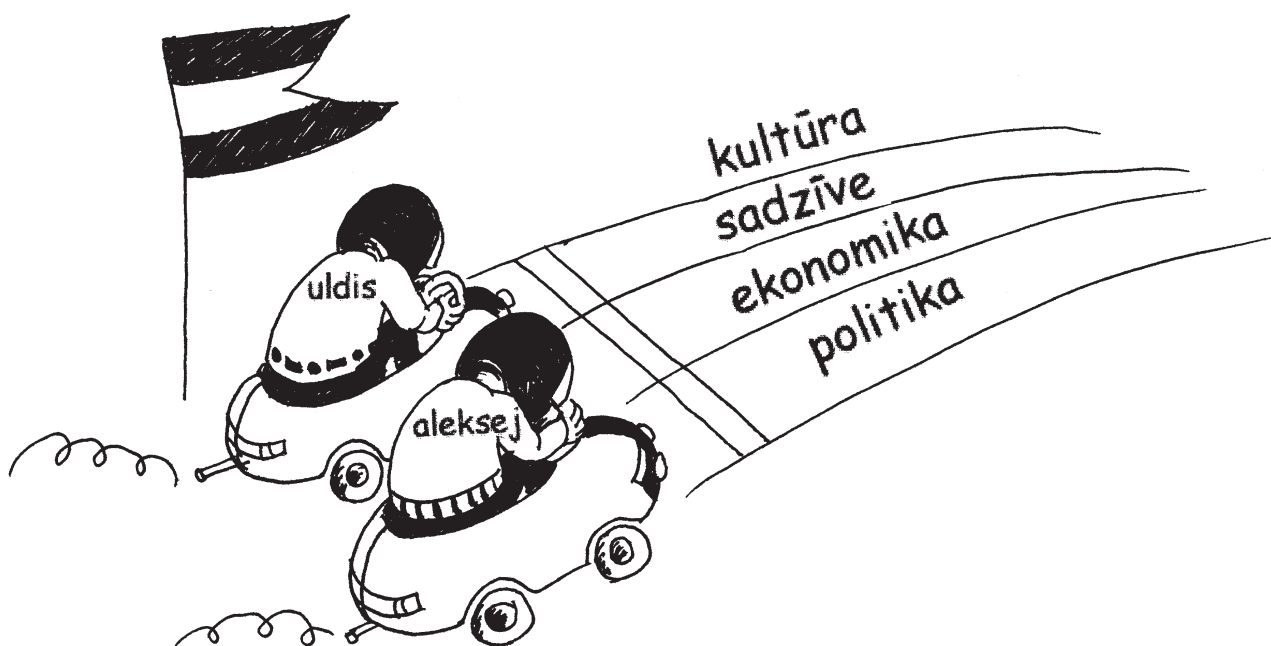
Kāpēc Latvijā ir bilingvālā izglītība?

Latvijā bilingvālā izglītība tiek izprasta kā sistēma, kurā līdztekus mazākumtautību valodai valsts valoda tiek izmantota kā līdzeklis dažādu mācību priekšmetu apguvei (ne tikai kā mācību priekšmets). Šāda termina izpratne atbilst jaunākajām nostādnēm. Latvijā iespēja latviešu valodu mācīt tikai kā priekšmetu tiek oficiāli noraidīta. Kāpēc atzīst, ka latviešu valodas kā priekšmeta mācīšana nedos rezultātus? Atcerēsimies, kā paši mācījāmies valodas: gramatiku un sarunu tēmas atceramies labi, lasīt varējām, arī rakstīt, bet dzīvo sarunvalodu pēc skolas beigšanas pašiem bija jāapgūst no jauna, runājot svešvalodās — vai tā būtu latviešu, krievu, angļu vai vācu... Turpretim bilingvālas mācības, nodrošinot abu valodu lietošanu skolas ikdienā, ļauj skolēnam abas valodas brīvi izmantot visdaudzveidīgākajās situācijās.

Ja cilvēkam ir ļoti spēcīga ekonomiskā motivācija, bet skolā viņš vai viņa ir mācījušies latviešu valodu kā priekšmetu, tad šajā situācijā ir iespējams tik augsta līmeņa bilingvisms, kāds nepieciešams, lai pilnvērtīgi iekļautos latviešu valodā runājošo sabiedrībā, iegūtu augstāko izglītību, kas pārsvarā ir latviešu valodā, un darba tirgū.

Bilingvisma pētnieks K. Beikers akcentē, ka, apgūstot valodu tikai kā priekšmetu, praksē — runā un rakstos —divvalodība tiek sasniegta ļoti reti. Vairums skolēnu valodu apgūst virspusēji. Izņēmumu no šī likuma ir ļoti maz, piemēram, angļu valodas apguve Skandināvijā, kur to stimulē angliskās kultūras ekspansija, augstais valodas prestižs un ekonomiskās perspektīvas. Latvijas apstākļos latviešu valoda kā citu mācību priekšmetu apgūšanas līdzeklis praktiski ir vienīgais veids, kā panākt mazākumtautību pārstāvju konkurētspējīgu valsts valodas zināšanu līmeni. Šāda sistēma izņēmuma kārtā varētu pastāvēt atsevišķās skolās, kas absolventiem spētu garantēt valsts standartiem atbilstošas latviešu valodas zināšanas.

Bilingvālās izglītības jēdziens nav attiecināms tikai uz Latvijas mazākumtautību skolām. Tikpat labi kādu no bilingvālās izglītības modeļiem var izmantot latviešu skolās. Latviešu un angļu (vācu, krievu, franču utt.) valodas paralēls lietojums kā citu mācību priekšmetu apgūšanas līdzeklis kļūs aizvien populārāks.

Почему в Латвии существует билингвальное образование?

В Латвии билингвальное образование понимается как система, где одновременно с языком меньшинства, государственный язык используется как средство обучения (не только как учебный предмет). Понятие этого термина соответствует новейшим исследованиям. Почему же признано, что осваивание латышского языка только как предмета не даст результатов?

Вспомним как мы сами учили язык: хорошо помним грамматику, могли читать и писать, но когда после окончания школы приходилось говорить на иностранном языке — был ли это латышский, русский, английский, немецкий или любой другой, разговорный язык осваивали заново. В свою очередь билингвальное обучение, обеспечивая употребление обоих языков в школе, делает оба языка живыми и свободно используемыми в жизни ученика сегодня и в будущем в самых различных ситуациях.

Исследователь билингвизма К.Бейкер отмечает, что осваивая язык только как учебный предмет очень редко достигается практика двуязычия. Большинство учеников остаются на поверхностном уровне знания языка. Исключений из этого правила очень мало, например, освоение английского языка в Скандинавии, где это стимулирует экспансия английской культуры, высокий престиж языка и его экономические перспективы. В условиях Латвии функция латышского языка как средства обучения практически единственный способ, как достичь конкурентно-способного знания государственного языка представителями национальных меньшинств.

Понятие билингвального образования применительно не только к школам национальных меньшинств. Точно так же какую-либо из моделей билингвального образования можно использовать в латышских школах. Функциональное параллельное употребление латышского и английского (немецкого, французского, русского и т.д.) языков как средства обучения становится всё более популярным.

Подводя итоги, можно сделать вывод, *что цели, модели и результаты билингвального образования определяют:*

1. модель отношений культурных и языковых групп, живущих в обществе; политические цели государства; правящая идеология;
2. открытость национальных меньшинств двум культурам или стремление придерживаться родной культуры и их отношение к языковой ситуации в стране;
3. тип школы: язык обучения школы — государственный или язык меньшинства, образовательная программа школы, культура школы;
4. этнические пропорции учеников в классе;
5. учебный процесс (методика, средства обучения, творческая активность учителя и ученика).

Каким образом, принимая во внимание приведённые выше условия происходило введение билингвального образования в нашей стране?

В направлении этнических отношений в Латвийской Республике доминировала тенденция двусторонней интеграции. Принятая в 1922 году Латвийская Конституция декларировала, что “Суверенная власть Латвийского государства принадлежит народу”. Понятие “народ” означало совокупность всех граждан без деления на национальности и вероисповедания. Демократические страны Европы переняли этот принцип, используя идею Великой французской революции “нация — народ”, которая объединяла всех граждан республики с равными правами.

Общую тенденцию народа укрепляли государственные законы и правила о расширении прав латышского языка, его обязательном употреблении в государственных институтах, судах, обучении во всех школах. Одновременно была гарантирована свобода употребления

Jāsecina, ka bilingvālās izglītības mērķus, modeļus un rezultātus nosaka:

- 1) sabiedrībā kopā dzīvojošu kultūras un valodas grupu attiecību modelis, valsts politiskie mērķi, valdošā ideoloģija;
- 2) mazākumtautību atvērtība divām kultūrām vai arī turēšanās pie dzimtās kultūras identitātes, attieksme pret valodu situāciju valstī;
- 3) skolas tips — vai tā ir skola, kurā mācības notiek valsts vai mazākumtautību valodā, kādu izglītības programmu skola īsteno, kāda ir skolas kultūra;
- 4) klases skolēnu etniskās piederības proporcijas;
- 5) mācību process (metodika, mācību līdzekļi, skolotāja un skolēnu radošā aktivitāte).

Kā, ņemot vērā minētos nosacījumus, bilingvālā izglītība ir ieviesta mūsu valstī?

Latvijā skolēniem neatkarīgi no viņu tautības šobrīd ir nepieciešams apgūt jaunus pašizpaušmes līdzekļus, to vidū — valodas, kas sniedz iespējas darboties politikas, ekonomikas, kultūras jomās. Arī sekmīgai sadzīvei un komunikācijai, kā jau iepriekš rakstijām, ir nepieciešamas vairākas valodas.

Etnisko attiecību jomā Latvijas Republikā ir dominējusi abpusēja integrācijas tendence. 1922. gadā pieņemtā Latvijas Satversme deklarēja, ka “Latvijas valsts suverēnā vara pieder Latvijas tautai”. Jēdziens “tauta” nozīmēja visu pilsoņu kopumu, nenodalot tautību un ticību. Šo nostādni demokrātiskās valstis Eiropā bija pārņēmušas no Lielās franču revolūcijas idejas par “nāciju tautu”, kura apvieno visus republikas pilsoņus, kam ir vienlīdzīgas tiesības.

Koptautas tendenci stiprināja valsts likumi un noteikumi par latviešu valodas tiesību paplašināšanu, tās obligātu lietošanu valsts pārvaldē, tiesās, mācīšanu visās skolās. Vienlaikus tika garantēta mazākumtautības valodu lietošanas brīvība minoritāšu iekšējā dzīvē, minoritāšu skolās, saimniecisko uzņēmumu privātajā iekšējā lietvedībā. 20. gados tika panākta nacionāli līdzsvarota valodu tiesību regulēšana.

Etnisko attiecību gaisotni Latvijā pozitīvi ietekmēja izglītības un kultūras autonomijas īstenošana. Atbilstoši 1919. gada 8. decembra likumam Izglītības ministrijā darbojās autonomas vācu, krievu, ebreju, poļu un baltkrievu skolu padomes, kuras ne tikai vadīja savas skolas, bet arī gādāja par to pedagogu sagatavošanu un kvalifikācijas paaugstināšanu, savas inteliģences atbalstīšanu un attīstību. Turklāt minoritāšu skolās labi tika apgūta latviešu valoda. 1933. gadā minoritāšu skolās mācījās ap 80% attiecīgo tautību skolēnu. Pārējie, pēc vecāku izvēles, — latviešu skolās.

Latvijā saglabājās iespaidīgs minoritāšu pārstāvju īpatsvars intelektuālo profesiju — mākslinieku, zinātnieku, ārstu, juristu u.c. — vidū. 1930. gadā no intelektuālā darba veicējiem latvieši bija 53,66%, vācieši — 18,95%, ebreji — 13,11%, krievi — 9,14 %, poļi — 2,66%, lietuvieši — 0,7%, igauņi — 0,4%. Šo parādību ļoti pozitīvi vērtēja dzejnieks Rainis savā pēdējā publikācijā “Latvijci” (“Latvijieši”). Par “latvijiešiem” viņš dēvēja minoritāšu jauniešus, kuri labi prata latviešu valodu un tāpēc varēja aktīvi piedalīties Latvijas kultūras dzīvē. Tā veidojās minoritāšu jaunā inteliģence.

Vērtējot etniskās attiecības Latvijā parlamentārajā periodā, secinājums ir pozitīvs: neņemot vērā pretrunas, to uzplūdus zināmos laika posmos, Latviju tolaik pamatoti uzskatīja par demokrātisko attiecību veidošanas laboratoriju starp pamatnāciju un minoritātēm Eiropā.

20. gs. 90. gadu sākumā, kad vēl tikai veidojās atjaunotā demokrātiskā Latvijas valsts, sabiedrības integrācijas procesi Latvijā noritēja spontāni — šeit dzīvojošos daudzo etnisko grupu pārstāvjus vienoja ideja par Latviju kā patstāvīgu, neatkarīgu un mūsu visu kopīgu valsti. Situāciju atspoguļoja arī valodu vieta skolu programmās. Nacionālo minoritāšu skolās lietoja trīs valodas: līdzās latviešu valodai atbilstoši mazākumtautībai tika apgūta poļu un krievu, lietuviešu un krievu, krievu un ebreju valoda utt. Krievu valoda saglabāja savas pozīcijas kā mazākumtautību kopīga saziņas valoda.

языков национальных меньшинств в личной жизни, в школах меньшинств и в частном внутреннем делопроизводстве предприятий. Тем самым в 20-годах были достигнуты национально уравновешенные права языков.

На атмосферу этнических отношений в Латвии положительно повлияло осуществление автономии образования и культуры. В соответствии с законом, принятом 8 декабря 1919 года Министерством Образования, автономно существовали советы немецких, русских, еврейских, польских и белорусских школ, руководящие не только своими школами, но и заботящиеся о подготовке и повышении квалификации учителей, поддержке и развитии своей интеллигенции. К тому же в школах меньшинств латышский язык изучался на высоком уровне. В 1933 году в школах меньшинств учились около 80% учеников соответствующей национальности, остальные, по выбору родителей, — в латышских школах.

Количество представителей национальных меньшинств в интеллектуальных профессиях Латвии (художники, учёные, врачи, юристы и др.) сохранилось впечатляющее: в 1930 году среди представителей интеллектуальной работы латыши составили 53,66%, немцы — 18,95%, евреи — 13,11%, русские — 9,14%, поляки — 2,66%, литовцы — 0,7%, эстонцы — 0,4%. Это явление положительно оценивал Я.Райнис в своей последней публикации — статье “Latvijci” (“Latvieši”). “Латышами” он назвал молодёжь меньшинства, владеющую латышским языком на высоком уровне и поэтому активно участвующую в культурной жизни Латвии, формируя таким образом новую интеллигенцию меньшинства.

В парламентский период, оценивая этнические отношения в Латвии, можно сделать вывод: несмотря на противоречия и на их обострения в определённые моменты, Латвию в то время считали лабораторией формирования демократических отношений между основной нацией и меньшинствами в Европе.

В начале 90-х годов 20 в., когда начиналось формироваться демократическое государство Латвии, процессы интеграции в Латвии проходили спонтанно — представителей многих этнических групп живущих здесь, объединяла идея самостоятельного и независимого Латвийского государства. Ситуацию отражало и место языков в школьных программах. В школах национальных меньшинств употребляли три языка: наряду с латышским языком, в зависимости от национального меньшинства осваивали польский и русский, русский и еврейский и т.д., русский язык сохранил свои позиции как язык общения национальных меньшинств.

В то же время, в школах учили и традиционные иностранные языки — английский или немецкий как первый иностранный язык с 3 класса, второй иностранный язык, например французский или английский/немецкий с 6/7 класса и третий иностранный язык, например, какой-нибудь из Скандинавских языков — шведский, норвежский, датский или другой, с 10 класса.

Как упоминалось выше, это были спонтанные процессы. Языки изучались как учебные предметы, ученики их употребляли только во время урока — два, три раза в неделю, но не в ежедневном общении.

В одном из первых исследований о владении и использовании учениками языков (Ратниеце 1995) констатируется, что в школах национальных меньшинств знания латышского языка становятся лучше, но язык не практикуется вне школы — в общении со сверстниками, в семье. В свою очередь, дальнейшие исследования польской национальной школы (Козловска 1997) доказали, что изучая языки только как предмет, начиная с 5 – 6 класса уровень владения языками снижается.

Во время восстановления независимости в нашей стране, в середине 90-х годов, немногим больше, чем половина (58%) школ национальных меньшинств выбрали предложенную программу перехода на латышский язык обучения. В то же время, в середине 90-х годов, всё

Turklāt skolās vēl apguva arī tradicionālās svešvalodas — angļu vai vācu valodu kā pirmo svešvalodu no 3. klases, otro svešvalodu, piemēram, franču vai arī angļu/vācu no 6.–7. klases un trešo svešvalodu, piemēram, kādu no Skandināvijas valstu valodām — zviedru, norvēģu, dāņu vai citu — no 10. klases.

Kā jau minēts, tie bija spontāni procesi. Valodas apguva kā mācību priekšmetus, skolēni tās lietoja tikai mācību stundu laikā — divas līdz trīs reizes nedēļā, bet ne ikdienas saskarsmē. Vienā no pirmajiem pētījumiem par skolēnu valodu prasmē, saskaņā ar I. Ratnieces 1995. gadā veikto izpēti, ir konstatēts, ka mazākumtautību skolās skolēnu latviešu valodas prasmes tiek pilnveidotas, taču valoda netiek lietota ārpus skolas — saskarsmē ar vienaudžiem, ģimenē... Savukārt turpmākie poļu mazākumtautību skolu pētījumi, saskaņā ar I. Kozlovskas 1997. gadā iegūtajiem datiem pierāda, ka, apgūstot vairākas valodas tikai kā priekšmetu, valodu prasmju līmenis, sākot ar 5.–6. klasi, kritās.

90. gadu vidū tikai nedaudz vairāk par pusi Latvijas mazākumtautību skolu (56%) izvēlējās valsts piedāvāto programmu pakāpeniskai pārejai uz latviešu mācībvalodu. Tajā pašā laikā arvien vairāk vecāku, kuriem latviešu valoda nebija dzimtā, savus skolas vecumu sasniegušos bērnus sūtīja mācīties latviešu sākumskolās.

Paši mazākumtautību pārstāvji — vecāki kā mēs un jūs — attieksmē un darbībā apliecināja nepieciešamību saviem bērniem iemācīties latviešu valodu ne tikai sadzīves lietošanai, bet gan tā, lai viņi spētu mācīties vidusskolā un augstskolā latviešu valodā, lai kā pilntiesīgi pilsoņi varētu piedalīties politisku lēmumu pieņemšanā mūsu valstī, justos piederīgi tai, novērtētu latviešu kultūru un etnisko grupu nozīmi tās veidošanā. Latvijas kultūru un dzīvi līdzās latviešiem taču ir veidojuši un turpina veidot krievi, poļi, vācieši, ebreji, baltkrievi, lietuvieši, igauņi un citas šeit dzīvojošas etniskas kopienas.

Tādēļ 1998. gadā Latvijas Izglītības un zinātnes ministrijas uzdevumā Latvijas Universitātes Pedagoģijas un psiholoģijas institūts izstrādāja Bilingvālo mācību koncepciju, kuras pamatu veidoja dažādu Latvijas iedzīvotāju grupu izglītības vajadzības, Latvijas un citu valstu valodu izglītības pieredzes analīze. Koncepcija tapa, pētot un ņemot vērā Latvijas mazākumtautību skolu pieredzi, tika meklēti labākie un skolēniem draudzīgākie latviešu valodas apguves veidi. Rezultātā darba grupa piedāvāja trīs modeļus, kam bija arī vairāki varianti.

Bilingvālās izglītības koncepcija Latvijas izglītības likumdošanā tika vērsta uz bērnu pilnvērtīgu un individualizētu iekļaušanu latviešu valodā runājošā sabiedrībā, tā nodrošināja un pat pārsniedza Valsts valodas programmas prasības. Mazākumtautību vecākiem tika nodrošināta izvēles brīvība: tai bija jābūt patstāvīgai un atbildīgai izvēlei, kuras robežas nosaka likumi, bez kuriem nevar pastāvēt citu cilvēku brīva izvēle. Mums visiem tika nodrošinātas tiesības uz sev piemērotu izglītības veidu un izglītības valodu saskaņā ar valsts valodas un izglītības likumdošanu.

больше родителей, для которых латышский язык не являлся родным, своих детей отправляли учиться в латышские начальные школы.

Сами же представители меньшинств — такие же родители как и мы с вами, своим отношением и деятельностью подтверждали необходимость для своих детей выучить латышский язык не только для употребления в быту, а так, что бы они могли учиться в средней школе и получать высшее образование на латышском языке, как полноправные граждане принимать участие в принятии политических решений в нашей стране, оценивать значение латышской культуры и этнических групп и их формирование. Наряду с латышами, культуру и жизнь Латвии создавали и продолжают создавать русские, польские, немецкие, еврейские, белорусские, литовские, эстонские и другие, живущие здесь этнические общины.

Поэтому, в 1998 году, по заказу министерства Науки и Образования Латвии, Институт педагогики и психологии Латвийского Университета разработал Концепцию билингвального образования, в основе которой потребности образования различных групп жителей Латвии и анализ опыта в языковом образовании Латвии и других стран. Концепция создавалась, исследуя и принимая во внимание опыт Латвийский школ национальных меньшинств, в ходе которого искались лучшие и дружественные ученикам пути освоения латышского языка. В результате рабочая группа предложила три модели со множеством вариантов.

Одна из них обеспечивала желание родителей, по возможности быстрее обучать своих детей на латышском языке в школах национальных меньшинств, в которых учителя психологически подготовлены к такой работе (модель А). Школы национальных меньшинств, работающие экспериментально с 1990 года, в соответствии с этой программой, пришли к выводу, что начиная с 7 класса, латышский язык, как язык обучения, можно использовать при изучении всех предметов. Таким образом, модель А осуществляла учебную языковую программу переходного этапа и могла постепенно подготовить учеников к учёбе на втором языке, в этом случае с 7 класса.

Вариант А–1 модели А был рекомендован ученикам из смешанных семей — латышских и национальных меньшинств, при условии, что дома родители и дети говорили на втором языке — латышском. Вариант А–2 был задуман для детей национальных меньшинств, в семьях которых, один из членов семьи говорил на латышском языке или семья настроена освоить второй язык полностью и родители учеников хотят, чтобы их дети, по возможности быстрее, интегрировались в среду второго языка. Для такого деления были свои педагогические и методические основания.

Модель Б предполагала использование двух учебных языков в освоении учебных предметов в течение всей основной школы — с 1–го по 9–ый класс. Вариант Б–1 предлагал программу с уравновешенным использованием двух языков, предусматривающим добровольное, интенсивное и эффективное использование обоих языков в общении и обучении. Она была предусмотрена для учеников, в семьях которых не говорят по–латышски для того, чтобы их дети интегрировались в среду второго языка и сохранили свою этническую принадлежность, язык и культуру. С 1995 года, как введение учебной языковой программы переходного этапа, предлагался вариант Б–2. Он предусматривал постепенный (каждый год, на втором языке, изучалось на один предмет больше) переход на обучение на государственном языке и был задуман для детей, которые не посещали билингвальный детский сад и в семьях которых не говорят по–латышски.

Модель Ц предлагала ученикам, начиная с 7 класса, трёхгодичную билингвальную образовательную программу. Она предусматривалась для детей, желающих получить начальное образование на родном языке и для учеников, для которых не подходили требования моделей А и Б. Отдельно был выделен вариант Ц–1, предусматривающий для освоивших учеников, возможность продолжения обучения на латышском языке и вариант Ц–2, в котором таких возможностей не было.

Ņemot vērā koncepcijas pamatnostādnes, skolas var veidot savas, bērnu vajadzībām, spējām un skolotāju iespējām piemērotas bilingvālās izglītības apakšprogrammas un licencēt tās IZM.

Pēc divu gadu ilgas diskusijas izglītības politikas veidotāju un profesionālu pedagogu un skolēnu vecāku aprindās 1999./2000. mācību gadā mazākumtautību skolām piedāvāja četrus mācību programmu veidus, kas atbilda jaunajam Izglītības likumam (1998) un to Latvijas iedzīvotāju vajadzībām, kuru dzimtajā valoda nav latviešu valoda. Saskaņā ar izglītību reglamentējošiem dokumentiem bilingvālo izglītību ir paredzēts ieviest no 1. klases.

Piedāvātas ir **četras mazākumtautību pamatizglītības apakšprogrammas.**

1. apakšprogramma paredz pāreju uz latviešu valodu kā mācībvalodu, paralēli vismaz līdz 6. klasei skolēna pirmā valoda tiktu apgūta kā mācību priekšmets.

2. apakšprogramma, ko plaši praktizē vairākas Eiropas valstis, kurās līdzās pamatnācijai dzīvo daudz mazākumtautību iedzīvotāju (Šveice, Zviedrija, Dānija, Somija u.c.), paredz vertikālu (mācību priekšmetu apguvē tiek izmantota gan skolēna pirmā, gan otrā valoda) abu valodu lietošanu līdz pamatskolas beigām (1.–9. klase).

3. apakšprogramma — pakāpeniskas pārejas programma uz mācībām valsts valodā deviņu pamatskolas gadu garumā. 1. klasē vienu priekšmetu apgūst valsts valodā, ar katru nākamo gadu nāk klāt vēl viens mācību priekšmets valsts valodā, un tā līdz pamatskolas beigām — 9. klasei. Rezultātā skolēniem jābūt gataviem vidusskolā mācīties valsts valodā.

4. apakšprogramma paredz sākumskolas (1.–4. klase) izglītības iegūšanu skolēnu dzimtajā mazākumtautības valodā. Sākot ar 5. klasi, puse mācību priekšmetu tiek apgūta latviešu valodā, otra puse — dzimtajā valodā; tā — līdz 9. klasei.

Izglītības un zinātnes ministrijas izstrādātajām programmām ir vadlīniju raksturs. Skolām ir tiesības, ņemot vērā Izglītības likumu, izstrādāt savas programmas un pēc licencēšanas IZM strādāt saskaņā ar tām. Bilingvālo izglītību finansiāli atbalsta valsts un NVO, to vidū arī Sorosa fonds — Latvija.

1999. gadā *Sorosa fonds* — *Latvija* sāka īstenot projektu “*Atvērtā skola*”. Tika sperts pirmais solis pretim Latvijā dzīvojošo tautu savstarpējai izpratnei un saliedētībai — ne vien Latvijas mazākumtautību iedzīvotājiem būtu jāattīsta lojāla attieksme pret Latvijas valsti un jāapgūst latviešu valoda, bet arī latviešiem jāklūst atvērtiem kultūru un valodu dažādībai un citu valodu, arī krievu valodas un kultūras apguvei. 37 skolas ar atšķirīgām mācībvalodām — gan latviešu, gan krievu vai citas mazākumtautības valodu, bija aicinātas uz dialogu par starpkultūru saskarsmi un izglītību, par kopā dzīvošanu Latvijā. Sadarbībā ar IZM Vispārējās izglītības departamentu (VID) un Izglītības satura un eksaminācijas centru (ISEC) tika izstrādāts katras projekta skolas starpkultūru bilingvālo mācību pedagoģiskais modelis, kā arī izveidots dažādu mācībvalodu partnerskolu tīkls, kas aptvēra visus valsts reģionus.

Projekta mērķis ir **mazākumtautību integrācija latviešu sabiedrībā, kas katram Latvijas iedzīvotājam nodrošina vienādas tiesības pašattīstībā, iesaistišanos politiskajā, saimnieciskajā, kultūras dzīvē un sadzīvē, īpaši uzsverot izglītības sistēmas lomu, kura nodrošinātu izglītību, kas sekmētu tādu vērtību kā tolerance un sadarbības spēja attīstību, kā arī dialogu starp dažādām sabiedrības grupām.**

Projekts tiek realizēts sadarbībā ar Izglītības un zinātnes ministriju, Naturalizācijas pārvaldi, Latviešu valodas apguves valsts programmu (LVAVP). Tā ieviešanas galvenie principi ir:

- **asimilācijas vietā integrācija;**
- **divvirzienu attīstība:** atvērtība gan pret skolām ar krievu valodu kā mācībvalodu, gan pret latviešu skolām;
- **integrācija** kā ilgstošs, sistemātisks process;

В рамках существующего закона об образовании в Латвии, Концепция билингвального образования была направлена на полноценное и индивидуализированное вступление в общество, говорящее на латышском языке, обеспечивала и даже перевыполняла требования Программы государственного языка. Родителям национальных меньшинств обеспечивалась свобода выбора: это должен быть самостоятельный и ответственный выбор, рамки которого определял закон, без которого не может существовать свободный выбор других людей. Нам всем обеспечивались права на необходимые виды и язык образования, в соответствии с законом о государственном языке и образовании.

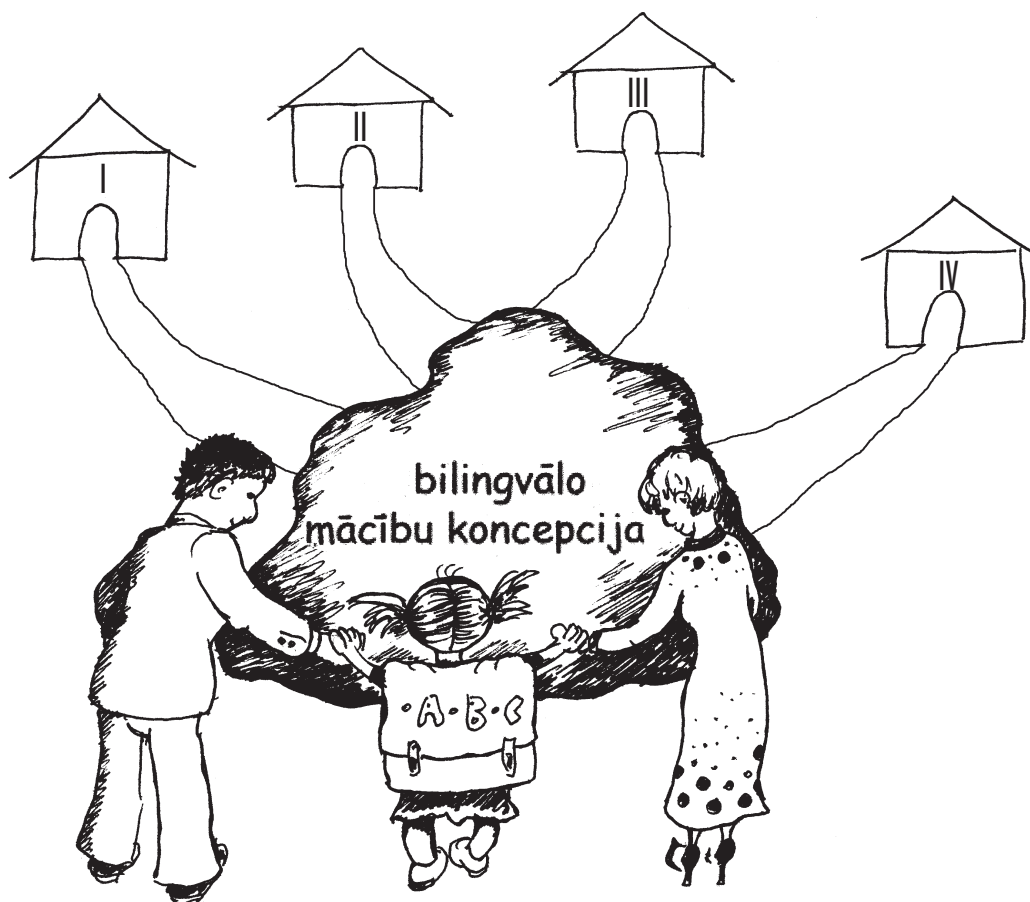
Учитывая основные понятия концепции, школы могут разрабатывать свои, соответствующие потребностям детей и возможностям учителей подпрограммы билингвального образования и лицензировать их в Министерстве Науки и Образования.

После двухгодичной дискуссии в кругах политиков образования, профессиональных педагогов и родителей учеников, в 1999/2000 учебном году, школам национальных меньшинств, было предложено четыре вида учебных программ, которые соответствовали новому Закону об образовании (1998) и тем потребностям жителей Латвии, родной язык которых не являлся латышским. В соответствии с регламентирующими документами билингвальное образование предполагается ввести с 1 класса.

Были предложены четыре подпрограммы основного образования национальных меньшинств.

Первая подпрограмма предполагает переход на латышский язык обучения и одновременно параллельное развитие первого языка ученика, как учебного предмета, в учебном процессе до 6 класса.

Вторая подпрограмма, широко практикующаяся в странах Европы, где рядом с основной нацией живёт большое количество жителей национальных меньшинств (Швейцария, Швеция, Дания, Финляндия и др.), предполагает вертикальное (при обучении используется первый и второй язык) употребление обоих языков до окончания основной школы (1 – 9 класс).

- **starpkultūru** izglītības principu ieviešana;
- **vecāku līdzdalība un palīdzība**;
- prasību vietā **piedāvājums**;
- **neatkarība no nestabilās valodu politikas Latvijā**.

Īstenojot projektu, tiek atbalstītas:

- dažādu tautību bērnu jauktās grupas bērnudārzos;
- klases skolās ar latviešu valodu kā mācībvalodu, kurās mācās arī mazākumtautību skolēni;
- projekta skolu individualizētu bilingvālās izglītības programmu izstrāde un ieviešana;
- skolu apmaiņas un sadarbības programmas;
- jaunu studiju kursu par starpkultūru un bilingvālo izglītību izstrāde Latvijas pedagoģiskajās augstskolās;
- starpkultūru mācību materiālu tulkošana un izstrāde;
- sabiedrības informēšana par starpkultūru un bilingvālās izglītības teoriju un pieredzi;
- ārpusprojekta skolu iniciatīvas etniskās integrācijas jomā, galvenokārt integrējošās nometnes.

Projekta trīs gadu darbības laikā ir izveidoti bilingvālās izglītības metodiskie atbalsta centri gan Latgalē, gan Kurzemē, gan Rīgā: daudzi augstskolu pasniedzēji, skolotāji un pirmsskolas pedagogi ir kļuvuši par ekspertiem un var palīdzēt saviem kolēģiem, skolēniem un viņu vecākiem iekļauties bilingvālajā izglītībā. Skolēnu vecāki ir saņēmuši divus informatīvus bukletus — *“Zini savas iespējas, izvēloties mācībvalodu”* un *“Divvalodīgs bērns”*. Šī rokasgrāmata, ko jūs lasāt, ir mūsu trešais, īpaši vecākiem domātais izdevums. Esam iecerējuši to izmantot kā pamatu dialogam un diskusijām Latvijas skolās, tiekoties ar skolotājiem un vecākiem. Skolēni jau trešo gadu lasa žurnālu latviešu un krievu valodā *“TILTS”*, ko veido paši latviešu un krievu mācībvalodu skolu skolēni, bet skolotāji 2000. gada

Третья подпрограмма — постепенный переход на обучение на государственном языке в течение 9 лет основной школы таким образом, что в 1-ом классе — один предмет изучается на государственном языке и каждый год добавляется ещё один учебный предмет на государственном языке, и так до окончания основной школы — 9 класса. В результате ученики должны быть готовы учиться в средней школе на латышском языке.

Четвёртая подпрограмма предполагает в начальной школе (1-ом–4-ом классе) получение образования на языке меньшинства. Начиная с 5-го класса, половина учебных предметов изучается на латышском языке, вторая половина — на родном языке, и так до 9 класса.

Разработанные программы носят характер ведущих направлений. В рамках Закона об образовании, школы имеют право разработать и после лицензирования в Министерстве Науки и Образования работать в соответствии с ними.

В 1999 году Фонд Сороса — Латвия начал проект “Открытая школа”. Сделан первый шаг в направлении понимания симметрично открытого, единого и интегрированного общества: не только национальным меньшинствам Латвии необходимо развивать лояльное отношение к Латвийскому государству и учить латышский язык, но и латышам необходимо быть открытыми к разнообразию других языков и культур и так же освоению русского языка и культуры.

37 школ с разными языками обучения — латышским, русским или другим языком национальных меньшинств, были приглашены на диалог о межкультурном общении, образовании и сосуществовании в Латвии.

В рамках проекта, сотрудничая с Департаментом Всеобщего Образования и Центром Содержания Образования и Экзаменации, разработаны педагогические модели межкультурного билингвального обучения каждой школы проекта и так же создана сеть партнёрских школ с различными языками обучения, которая охватывает все регионы страны.

Цель проекта — интеграция национальных меньшинств в общество Латвии, в котором каждому жителю обеспечиваются равные права саморазвития и участия в политической, хозяйственной и культурной жизни, особенно отмечая роль такой системы образования, которая обеспечивает образование, содействующее ценности развития, возможности толерантности и сотрудничества, диалогу между различными группами общества.

Проект реализуется в сотрудничестве с Министерством Науки и Образования, Управлением Натурализации и Государственной Программой Освоения Латышского языка. Главными принципами введения являются:

- на месте ассимиляции — интеграция;
- развитие в двух направлениях: открытость как к школам с русским языком обучения, так и к школам с латышским языком обучения;
- интеграция как долговременный, систематический процесс;
- введение принципов межкультуры;
- помощь и соучастие родителей;
- на месте требований — предложение;
- независимость от нестабильной языковой политики в Латвии.

Проект осуществляется, поддерживая:

- детей разных национальностей в смешанных группах детских садов;
- классы в школах с латышским языком обучения, в которых учатся и дети национальных меньшинств;

nogalē saņēma rokasgrāmatu par to, kā īstenot mācības bilingvāli, kā arī žurnāla “*TILTS*” pielikumu par bilingvālās izglītības pieredzi un aktualitātēm pasaulē un Latvijā.

Latvijas sabiedrības integrācijas pirmā pieredze ir vairāk pozitīva nekā negatīva. Ir izmainījusies attieksme pret bilingvālo izglītību. Par to liecina vecāku un skolēnu jautājumi, kurus skolēnu vecāki un skolēni uzdod zinātniekiem. Ja 1998 gadā bieži vaicāja, ko nozīmē bilingvālās mācības un kādēļ tās ir vajadzīgas, tad šodien vaicā par tulkošanas nozīmi tajās, kādam jābūt valodu lietojuma samēram bilingvālajās mācībās un kā šajos apstākļos būtu jāizturas ģimenei. Saskaņā ar Baltijas Sociālo zinātņu institūta 2002. gadā veiktā pētījuma datiem mazākumtautību izglītības bilingvālos principus atbalsta 68% skolotāju un 52% mazākumtautību skolēnu vecāku. Tādējādi integrāciju, kuras pamatā ir latviešu valoda, nomaina integrācija, kuras līdzeklis ir izglītība vismaz divās valodās.

Latvijas Republikas Saeimas pieņemtais lēmums par sabiedrisko, politisko un izglītības politikas attīstību, kā arī Latvijas sabiedrības integrācijas koncepcija un izstrādātā Latvijas sabiedrības integrācijas programma ir vērsta uz to, lai mazinātu plaisu ne tikai starp divām dzīves sistēmām, kur no vienas puses ir valsts valodā runājošie, no otras puses krievu valodā runājošie, bet, lai mazinātu arī pastāvošos aizspriedumus un stereotipus dažādās sabiedriskajās grupās un atsevišķos iedzīvotājos.

Bilingvālās mācības ir efektīvs ne tikai mazākumtautību, bet arī katra Latvijas iedzīvotāja attīstības ceļš, kas daudzējādā ziņā paātrina integrācijas procesu gan Latvijas sabiedrībā, gan Eiropā un harmonizē attiecības starp cilvēkiem, kuri runā dažādās valodās. Par to liecina mūsu jaunatne, kas, apguvusi skolas programmu divās mācību valodās, ir kļuvusi par konkurētspējīgu Latvijas studiju un darba telpā.

- разработку и введение индивидуализированных программ билингвального обучения в школах проекта;
- программы обмена и сотрудничества школ;
- разработку нового курса о межкультуре и билингвальном образовании в Высших педагогических школах Латвии;
- перевод и разработку межкультурных учебных материалов;
- информирование общества о теории и опыте билингвального и межкультурного образования;
- инициативы школ вне проекта в направлении этнической интеграции, главным образом детские лагеря интеграции.

В течение трёх лет проект создал центры методической поддержки билингвального образования в Латгалии, Курземе, Риге: многие преподаватели высших школ, учителя и педагоги дошкольных учреждений стали экспертами и могут помочь своим коллегам, ученикам и их родителям участвовать в билингвальном образовании. Родители учеников получили два информативных буклета — «Знай свои возможности, выбирая язык обучения» и «Двуязычный ребёнок». Эта книга, третье издание, адресованное специально родителям, которое надеемся использовать как основу диалога, встречаясь с учителями и родителями. Ученики уже третий год имеют возможность читать журнал на латышском и русском языках МОСТ, который создают сами ученики школ как с русским, так и с латышским языком обучения. В конце 2000 года учителя получили книгу о том, как успешнее осуществить билингвальное образование и приложение к журналу МОСТ об опыте билингвального образования и актуальных новостях в мире и Латвии.

Первый опыт интеграции Латвийского общества больше положителен, чем отрицателен. Изменилось отношение к билингвальному образованию. Об этом свидетельствуют вопросы родителей и учеников, которые они задают учёным. В 1998 году часто спрашивали, что означает билингвальное образование, каким должно быть соотношение языков в билингвальном обучении и чем, в этих обстоятельствах, может помочь семья. По данным исследований Балтийского института Социальных наук, проведённом в 2002 году, принципы билингвального образования национальных меньшинств поддерживают 68% учителей и 52% родителей национальных меньшинств. Таким образом интеграцию на базе латышского языка сменила интеграция, средство которой образование, по крайней мере, на двух языках.

Решение, принятое Сеймом Латвийской Республики о развитии общественной, политической и образовательной политики, Концепция интеграции общества Латвии и разработанная Программа интеграции общества Латвии направлены на то, чтобы уменьшить не только трещину между двумя существующими системами, с одной стороны которой, говорящие на латышском языке, с другой — на русском, но и существующие предрассудки и стереотипы различных общественных групп и отдельных жителей.

Билингвальное обучение является эффективным путём развития не только для национальных меньшинств, но и для каждого жителя Латвии, ускоряющим процесс интеграции как в обществе Латвии, так и в Европе и гармонизирующим отношения между людьми, которые говорят на разных языках. Об этом свидетельствует наша молодёжь, освоившая школьную программу на двух языках и ставшая конкурентноспособной в рабочем и учебном пространстве Латвии.

MĪTI UN REALITĀTE PAR BILINGVĀLO IZGLĪTĪBU

MĪTS PAR MĀCĪBĀM:

skolēni, kas apgūst latviešu valodu kā otro valodu (L2), ir vienkārši jāievieto latviešu valodā runājošā vidē, un viņi apgūs šo valodu.

Realitāte: skolēniem, kuriem latviešu valoda nav dzimtā valoda, jādod iespēja iegūt atbilstošu izglītību, kas tiek veidota, ņemot vērā skolēnu valodas apguves vajadzības. Vienkārša “iegremdēšana” latviešu valodā skolā nevar garantēt saturiskās mācību vielas apguves rezultātu un valodas sekmīgu apguvi. Tas īpaši attiecināms uz vecāko klašu skolēniem, kuriem nepieciešams prast latviešu valodu pietiekami augstā līmenī, lai sekmīgi apgūtu skolas mācību programmu.

Sākotnēji Latvijā mazākumtautību pārstāvju panākumi nebija atkarīgi no tā, cik lielā mērā viņi prata latviešu valodas runu un rakstību. Mūsu vecākiem galvenokārt bija vajadzīgas mutiskās komunikācijas prasmes latviešu valodā, lai gūtu panākumus. Mūsdienų cilvēkiem, lai piedalītos sabiedrības dzīvē, gūtu labas izredzes darba tirgū un savas karjeras attīstībā, nepieciešams sasniegt augstu latviešu valodas prasmes līmeni. Ja skolēnus vienkārši ievietos latviski runājošā vidē, tas nespēs atbilstoši sagatavot viņus tam, lai pilnībā piedalītos sabiedrības dzīvē. Likums prasa, lai tiktu īstenotas specializētas, piemērotas izglītības programmas, kas nodrošinātu mazākumtautību skolēnu vajadzības valodas un skolas mācību programmas apguves jomā.

Skolotāji parasti jūtas apjukusi, kad viņu stundās nonāk L2 skolēni (piemēram, skolās ar latviešu mācībvalodu — bērni, kuriem dzimtā valoda ir krievu valoda). Apjūk pat skolotāji, kas ir apguvuši kādus tālākizglītības kursus vai piedalījušies semināros, kas veidoti, lai sagatavotu skolotājus darbam ar bērniem, kuri runā citā valodā.

Tā rezultātā skolēnus pakļauj pieejai “peldi vai slikti”. Skolēniem, kuru skolotāji izmanto bērncentrētu pieeju (bieži organizē praktiskas darbības un grupu darbu), ir vairāk iespēju sākt saprast latviešu valodu un lietot to drošāk un sekmīgāk. Taču pat šāda veida stundās valodas minoritāšu skolēnu īpašajām vajadzībām tiek veltīts ļoti maz laika. Skolotāji bieži saka, ka viņiem nav skaidrs, ko sagaidīt no saviem L2 skolēniem, viņiem ir grūti detalizēti izskaidrot, ko šie skolēni spēj paveikt, kādas ir viņu vajadzības un kā viņiem var palīdzēt pārvarēt grūtības.

(<http://www.ncbe.gwu.edu>)

MĪTS PAR MĀCĪBU PRIEKŠMETIEM:

kamēr skolēni apgūst latviešu valodu, nav jēgas mēģināt mācīt tiem citus mācību priekšmetus otrajā valodā.

Realitāte: nav nepieciešams (nedz arī vēlams) gaidīt līdz laikam, kad skolēni brīvi lieto latviešu valodu, lai viņi sāktu apgūt citus mācību priekšmetus divās valodās. Patiesībā efektīvs citas valodas apguves veids ir mācīties kādas saturiskās jomas vielu ar citas valodas palīdzību.

Senāk skolās bija tendence mācīt latviešu valodu tikai kā mācību priekšmetu. Taču ir skaidrs, ka ir gan iespējams, gan vēlams apgūt otro valodu, ņemot vērā tematisko principu, respektīvi, paralēli citu priekšmetu apguvei. Šobrīd uzskata, ka viens no labākajiem valodas apguves veidiem ir mācīties kāda priekšmeta saturu valodā, kas tiek apgūta. Nodarbībām, ko apmeklē skolēni, jābūt īpaši veidotām, tās jāveda skolotājiem, kuriem ir zināšanas gan par to, kā tiek apgūta otrā valoda, gan par pašu saturisko jomu. Īpaša uzmanība jāpievērš mācību vielas izvēlei otrajā valodā, lai tā būtu saprotama skolēniem. Skolotāji bieži izmanto uzskates līdzekļus (priekšmeti, kartes, grafiki, zīmējumi) un žestus, saista saturu ar pazīstamu materiālu un pieredzi.

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ О БИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

МИФ ОБ ОБУЧЕНИИ:

учеников, осваивающих латышский язык как второй язык (Л2), необходимо просто поместить в латышскую среду и они без проблем освоят этот язык.

Реальность: Ученикам, у которых латышский язык не является родным, необходимо дать возможность получить соответствующее образование, учитывающее потребности ученика в освоении языка. Простое “погружение” в школе в латышский язык не может гарантировать результата усвоения учебного содержания и успешного освоения языка. Особенно это относится к ученикам старших классов, которым необходимо владеть латышским языком на достаточно высоком уровне, чтобы освоить учебную программу.

Основная информация

Раньше достижения представителей национальных меньшинств Латвии были независимы от того, в какой степени они владели устной и письменной латышской речью. Нашим родителям, чтобы достичь успеха, в первую очередь были необходимы навыки устного общения на латышском языке. Современному человеку, для участия в жизни общества и достижения результата на рынке труда и в развитии своей карьеры, необходим высокий уровень владения латышским языком. Поэтому, простое помещение учеников в латышскую среду не сможет подготовить их к полноценному участию в жизни общества. Законодательство требует, чтобы осуществлялись специальные образовательные программы, обеспечивающие потребности национальных меньшинств в направлении школьных программ и языков.

Обычно учителя чувствуют себя растерянными, когда у них на уроках появляются ученики Л2 (например, в школах с латышским языком обучения — дети, родной язык которых — русский) — теряются даже те учителя, которые обучались на курсах или семинарах, специально созданных для подготовки учителей работать с детьми, которые говорят на другом языке.

Таким образом ученики подвержены подходу “плыви или тони”. У учеников, учителя которых используют подход с ориентацией на ребёнка и практическую групповую работу, больше возможностей начать понимать латышский язык и использовать его уверенней и успешней. Но даже на таких уроках очень мало времени уделяется ученикам меньшинств — учителя часто говорят, что им непонятно, что ожидать от этих учеников и им тяжело детализированно объяснить, что эти дети могут выполнить, какие их потребности, и как они могут помочь ученикам преодолеть существующие трудности.

МИФ ОБ УЧЕБНЫХ ПРЕДМЕТАХ:

пока ученики осваивают латышский язык, нет смысла пробовать учить другие учебные предметы на втором языке.

Реальность: Нет необходимости (даже нежелательно) ждать до того времени, пока ученики свободно будут употреблять латышский язык, чтобы начать учить другие предметы на двух языках. На самом деле эффективный способ освоения другого языка — учить какое-либо содержание или тему с помощью другого языка.

Основная информация

Раньше в школах существовала тенденция учить латышский язык только как предмет. Тем не менее понятно, что и возможно, и желательно ученикам учить второй язык во время

Nav nedz vēlams, nedz arī nepieciešams dekontekstualizēt latviešu valodas mācības, aizejot no saturiskās vielas apguves, un koncentrēties uz tradicionālo latviešu valodas nodarbību veidu (darbības vārdu locīšanu, jaunu vārdu apgūšanu un izrunas vingrinājumiem). Pat tad, ja skolēnam latviskā vide ir vēl pavisam sveša, mācības otrajā valodā, kas ir integrētas ar zināšanu ieguvu (piemēram, par skolas dzīvi un darbībām), parasti ir daudz efektīvāks mācību veids nekā koncentrēšanās uz pašu latviešu valodu.

MĪTS PAR VALODAS LĪMENI:

mazākumtautību skolēni nespēj sasniegt tādu pašu līmeni kā brīvi runājoši skolēni, kam latviešu valoda ir dzimtā valoda, tāpēc skolotājiem no skolēniem nav jāgaida augsta līmeņa sniegums.

Realitāte: lai gan skolēni varētu arī nespēt sasniegt tādu latviešu valodas apguves līmeni kā dzimtajā valodā, skolotājiem jāatceras, ka nedrīkst no šiem skolēniem gaidīt zemāku sniegumu.

Snieguma līmenim, kuru skolotājs gaida no skolēna, ir dziļa ietekme uz skolēnu. Pedagoģiskajos pētījumos ir pierādījumi, ka skolotāju uztverei un tam, kādu sniegumu viņi sagaida no skolēniem, ir būtiska nozīme visu skolēnu mācību laikā. Kaut gan šī ietekme nav gluži skaidra, ir liela varbūtība, ka skolotāju kļūdainā uztvere iespēju izveidot piemērotas mācības, kas atbilstu skolēnu vajadzībām, padara daudz grūtāku. Tas, kā noteiktā veidā ievirzīta skolotāja attieksme pret skolēna sagaidāmo sniegumu ietekmē skolēnus, ir bijis arī masu mediju uzmanības lokā. Šķiet, ka tas, kā skolotāji lieto valodu komunikācijā ar skolēniem, būtiski ietekmē skolotāju priekšstatus par mazākumtautību skolēnu lingvistiskajām spējām. Savukārt šie priekšstati var ietekmēt ne tikai skolotāja valodas kvantitāti un kvalitāti, bet arī to, cik pieejamas skolēniem ir mācības.

MĪTS PAR MĀCĪBĀM DIVĀS VALODĀS:

otrās valodas apgūšana ir pavisam kas cits nekā dzimtās valodas mācības.

Realitāte: pirmās un otrās valodas apgūvē ir daudz līdzīga.

Otrās valodas vārdu krājums un likumi tiek apgūti līdzīgi, kā mācoties pirmo valodu. Valodu var salīdzināt ar monētu, pirmās un otrās valodas apgūšana ir abas tās puses: sastāvs būtībā tas pats, atšķiras tikai izskats. Gan pirmās, gan otrās valodas gadījumā cilvēki iemācās valodu, ja tiek dota reāla situācija un runā par kaut ko svarīgu, interesantu. Mazi bērni nereti apgūst valodu daudzvalodības apstākļos, taču gandrīz visi apgūst dzimto valodu bez pūlēm, dabiski. Pirmo valodu bērni lielākoties mācās ģimenē, klausoties ģimenes locekļu sarunas un iesaistoties tajās. Bērni apgūst valodu, dzirdot, kā runā citi (piemēram, vecāki, brāļi un māsas, kā arī pārējie, ar kuriem viņi bieži satiekas), un aktīvi analizējot likumības. Otrās valodas apgūvēji (tāpat kā bērni, kuri apgūst pirmo valodu) bieži vien saprot jauno valodu, pirms paši spēj to lietot. Daudziem bērniem, kas apgūst valodu, vairākas dienas vai pat vairākus mēnešus ir t.s. “klusēšanas periods”, kad viņi nemaz nerunā apgūstamajā valodā vai runā pavisam nedaudz. Šādi “klusie periodi” otrās valodas apgūšanas laikā ir dabiski, tie neietekmē valodas apguvi kopumā, bet var pat veicināt šo procesu, dodot vairāk laika jaunās valodas likumību analīzei.

Lai gan pirmās un otrās valodas apgūšana ir līdzīgi procesi, tie nekādā gadījumā nav identiski. Otrās valodas apgūvēji ir skolēni “ar pieredzi”, viņi jau ir apguvuši dažus vai pat lielāko daļu no vienas valodas komponentiem. Otrās valodas apgūvēji ir vairāk nobrieduši izziņai nekā pirmās valodas apgūvēji (ja vien nemācās abas valodas kopš dzimšanas).

освоения какой-либо темы. Сегодня считается, что одним из самых хороших способов освоения языка, изучать содержание какого-либо предмета на языке, который осваивается. Занятия, которые посещают ученики должны быть организованны особым образом и их должны проводить учителя, которые имеют знания как об освоении второго языка, так и о содержании предмета. Особенное внимание необходимо уделить выбору учебного материала на втором языке так, чтобы было понятно ученикам. В таких случаях учителя чаще всего применяют такие приёмы, как использование наглядных средств (предметы, карты, графики, рисунки) и жесты, связь содержания с уже изученным материалом и опытом.

Нет необходимости деконтекстуализировать обучение латышскому языку, уходя от обучения содержания и концентрироваться на традиционные виды занятий по латышскому языку (спряжение глаголов, запоминание новых слов и упражнения на произношение). Даже тогда, когда латышская среда для учеников является ещё совсем чужой, обучение на втором языке, интегрированное с приобретением знаний о, например, жизни и деятельности школы, обычно более эффективный способ, чем концентрация на сам латышский язык.

МИФ ОБ УРОВНЕ ЯЗЫКОВ:

ученики национальных меньшинств не могут достичь такого же уровня, как и свободно говорящие ученики, родной язык которых латышский, поэтому учителям нет смысла ждать от учеников достижений на высоком уровне.

Реальность: может быть ученики и не смогут достичь такой уровень владения латышским языком, как родным языком, учителям необходимо помнить, что нельзя ждать от учеников меньших достижений.

Основная информация

Уровень достижений, который ожидает учитель от ученика, имеет глубокое влияние на ученика. Педагогические исследования доказывают, что восприятие учителя и то, что он ожидает от ученика, играют существенную роль в течение всего учебного времени ученика. Несмотря на то, что это влияние не совсем понятно, существует большая вероятность того, что ошибочное восприятие со стороны учителя делает более трудным, возможность сформировать обучение, которое соответствует потребностям ученика. То, что определённым образом направленное отношение учителя к ожидаемому результату ученика влияет на учеников, было в поле зрения средств массовой информации. И то, каким образом, учителя употребляют язык в общении с учениками, существенно влияет на представление учителя о лингвистических способностях учеников национальных меньшинств. В свою очередь эти представления могут влиять не только на качество и количество языка учителя, но и на то, насколько ученикам доступно обучение.

МИФ ОБ ОБУЧЕНИИ НА ДВУХ ЯЗЫКАХ:

освоение второго языка отличается от освоения родного языка.

Реальность: в освоении первого и второго языков много общего.

Основная информация

Словарный запас и правила второго языка осваиваются так же, как первый язык. Язык можно сравнить с монетой, обе стороны которой — освоение первого и второго языков; сущность одна и та же, отличается только внешний вид. Как в первом, так и во втором случае, люди осваивают язык, если существует реальная ситуация и говорят о чём-то важном и интересном.

MĪTS PAR BILINGVĀLĀS IZGLĪTĪBAS IETEKMI:

mācības divās valodās varētu atstāt negatīvu iespaidu uz skolēna domāšanas spējām; spēja runāt divās valodās var attīstīties uz domāšanas rēķina.

Realitāte: pašlaik pētījumos tiek atzīts, ka bilingvismam nav negatīvas ietekmes uz domāšanas spēju attīstību, svarīgāk ir noteikt bērnu valodas prasmes līmeni un nodrošināt atbilstošas mācības divās valodās.

Informācija

ASV akadēmiskajās aprindās uzskati, ka bilingvismam ir negatīva ietekme uz domāšanu, bija populāri līdz 20. gs. 60. gadiem. Parasti monolingviem un bilingviem tika dots “intelekta” tests un šī problēma skatīta vienīgi “intelekta” aspektā. Pētījumos konstatēja, ka bilingvu domāšana ir mazāk attīstīta. Tomēr tagad tiek atzīts, ka agrīnie bilingvisma pētījumi nebija korekti. Tālāki pētījumi liecināja, ka starp monolingvu un bilingvu domāšanas spējām nav atšķirības. Atkārtota analīze pierādīja, — secinājums, ka bilingvu domāšana ir mazāk attīstīta, nav pareizs. Kad tika ņemta vērā vecāku nodarbošanās (20. gs. 60. gadu sākumā), konstatēja, ka nav nozīmīgu atšķirību starp monolingvu un bilingvu domāšanas spējām. Vēsturiski tam bija liela nozīme, jo tas iedrošināja vecākus atbalstīt bilingvismu gan ģimenē, gan skolā. Pagrieziena punktu bilingvisma pētījumos iezīmēja Kanādā veiktais pētījums, kas lika pamatus mūsdienīgai pieejai bilingvisma jautājumiem trijos aspektos. Tika novērstas iepriekšējo pētījumu metodoloģiskās kļūdas un pierādīts, ka bilingvismam nav ne negatīvs, ne neitrāls efekts. Pētījumā izmantoja ne tikai “intelekta” testus, bet arī ņēma vērā citus domāšanas aspektus. Pēc 1962. gada bilingvisma funkcijas pētījumi vairs nav tik tieši saistīti ar “intelekta” testu. Pašlaik bilingvisma pētījumos dominē plašāks skatījums uz intelektu — tiek šķirti dažādi intelekta tipi, aplūkoti domāšanas stili, stratēģijas, iemaņas un tie kopumā apstiprina hipotēzi par bilingvisma pozitīvo ietekmi uz domāšanu.

Маленькие дети нередко осваивают язык в многоязычных условиях, но почти все осваивают родной язык без усилий, естественным путём. В большинстве случаев, первый язык дети учат в семье, слушая как говорят другие (например, родители, братья и сёстры, с которыми они общаются чаще), и активно анализируя закономерности языка. Осваивающие второй язык (так же как дети, которые осваивают первый язык) часто понимают новый язык прежде чем сами в состоянии его употреблять. У многих детей, которые осваивают язык, многие дни, иногда даже многие месяцы может существовать так называемый “период молчания”, когда они совсем не говорят на осваиваемом языке или говорят совсем мало. Такие “периоды молчания” в ходе освоения второго языка являются естественными, они не влияют на освоение языка и могут даже способствовать этому процессу, предоставляя больше времени для анализа закономерностей языка.

Несмотря на то, что процессы освоения первого и второго языков похожи, они, ни в коем случае, не являются идентичными. Осваивающие второй язык являются учениками “с опытом”, они уже освоили некоторые или большую часть компонентов одного языка. Осваивающие второй язык больше созрели для исследований, чем осваивающие первый язык (если только не учат оба языка с рождения).

МИФ О ВЛИЯНИИ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:

обучение на двух языках может отрицательно влиять на умственные способности ученика; способность говорить на двух языках может развиваться за счёт мышления ребёнка.

Реальность: в настоящее время в исследованиях отмечается, что билингвизм не влияет отрицательно на развитие мышления ученика, важнее определить уровень навыка языка ребёнка и обеспечить обучение на двух языках.

Основная информация

В академических кругах США, мнение о том, что билингвизм отрицательно влияет на мышление, было популярно до 60-х годов 20 столетия. Обычно монолингвам и билингвам предлагался тест на “интеллект”, и эта проблема рассматривалась только в аспекте “интеллекта”. В этих исследованиях было констатировано, что мышление билингвов развито меньше. Однако, сейчас признано, что ранние исследования билингвизма были некорректны. Следующая цепочка исследований свидетельствовала то, что не существует разницы между умственными способностями монолингвов и билингвов. Повторный анализ доказал, что вывод о том, что мышление билингвов развито меньше, ошибочно. Когда во внимание была принята профессиональная занятость родителей (в начале 60-х годов 20 в.), было констатировано, что значительной разницы между умственными способностями монолингвов и билингвов не существует. Исторически это имело большое значение, так как поддерживало родителей в стремлении поддерживать билингвизм как в семье, так и в школе. Поворотный пункт в исследованиях билингвизма обозначился в исследованиях, проведённых в Канаде, которое положило основу современному подходу по вопросам билингвизма в трёх аспектах. В этом исследовании предупреждены методологические ошибки предыдущего исследования, было доказано, что билингвизм не имеет ни отрицательного, ни даже нейтрального эффекта. В этом исследовании были использованы не только тесты на “интеллект”, но учитывались и другие аспекты мышления. После 1962 года исследования функции билингвизма больше не связывались непосредственно с тестом на “интеллект”. На сегодняшний день в исследованиях билингвизма доминирует более широкий взгляд на интеллект — рассматриваются различные типы интеллекта, стили мышления, стратегии, умения и в совокупности подтверждают гипотезу о положительном влиянии билингвизма на мышление.

Kā bērns mijiedarbojas ar sabiedrību? Kā bērns iekļaujas sociālajā dzīvē? Kā bērns tajā dzīvo? Lai izprastu bērna iedzīvošanās procesu, ieaugšanu sabiedrības dzīvē, ir nepieciešams palūkoties, kā bērns apzinās pats sevi, kā viņš iemācās atdalīt sevi no apkārtējiem cilvēkiem.

Socializācija ir daudzpusīgs cilvēka sabiedriskās dzīves pieredzes apguves process, kurš veido viņu par sabiedrisku būtni. Socializācijas rezultātā bērns apgūst pieredzi, kura realizējas saskarsmē un darbībā — kā uzvesties, kas ir labi, un kas ir slikti, par ko viņu apbalvos un par ko sodīs. Citiem vārdiem sakot, socializācijas procesā bērns mācās:

- kā izturēties;
- kā emocionāli reaģēt dažādās situācijās;
- kā pārdzīvot un izrādīt dažādas jūtas;
- kādā veidā izzināt apkārtējo dabas un sociālo vidi;
- kā adaptēties sabiedriskajai videi un tās nosacījumiem;
- kā organizēt savu sadzīvi;
- kā efektīvi piedalīties saskarsmē un kopīgajā darbībā.

Socializācija notiek ģimenē, pirmsskolas izglītības iestādē, skolā un citās vietās, kur bērns uzturas, šo procesu ietekmē pazīstami un mazpazīstami cilvēki, grāmatas, filmas, plašsaziņas līdzekļi u. tml.

Visintensīvāk socializācija notiek bērnībā un jaunībā, taču tā turpinās arī cilvēku brieduma periodā. Bērnu un pieaugušo cilvēku socializācijas procesā ir zināmas atšķirības.

Bērnu socializācija notiek audzināšanas procesā. Vecāki, protams, saviem bērniem ir paraugs un skolotāji cilvēcisko attiecību jomā. Bērnu pašapziņa veidojas ne tikai tieši — mācoties un atdarinot, bet arī salīdzinot savu pieredzi ar vecāku dzīvesveidu. Tādējādi bērns apgūst vecāku pieņemtās normas un vērtības. Ja vecāku normas un vērtības bērniem nav pievilcīgas, viņi meklē uzvedības paraugus citu pieaugušo vidū.

Audzina bērnu nozīmē nostiprināt viņā:

- noteiktus izturēšanās modeļus sabiedrībā — sociālās orientācijas;
- nepieciešamās vērtību orientācijas;
- sabiedriski nozīmīgo pieredzi: saskarsmes, darba, domāšanas un radošās darbības iemaņas.

Cilvēks ir sociāls pēc savas dabas, līdz ar to viņam ir noteiktas *sociālās* vajadzības:

- pēc kontaktiem, cilvēciskiem sakariem, pieķeršanās;
- pēc pašapliecināšanās — zināmas vietas ieņemšanas grupā;
- pēc pašapziņas — savas individualitātes izjūtas un izpratnes par atšķirību no citiem.

Pastāv trīs **sociālo orientāciju veidi, kas veidojas ģimenē**: sadzīviskā, radošā un pilsoniskā.

Sadzīviskā sociālā orientācija nozīmē, ka bērnu audzina sadarbības garā, atklātības atmosfērā, viņā tiek attīstīta izpalīdzība. Bērns mācās kontaktēties, ir aktīvs un tiecas rūpēties par apkārtējiem cilvēkiem savā vidē. Bērns sajūt savu vērtību, kad apkārtējie atzīst viņa nozīmību un labās īpašības.

Radošo sociālo orientāciju raksturo tas, ka bērns pierod kontaktēties ar cilvēkiem, kuri atbalsta viņa intereses un ir gatavi sadarboties. Bērns apliecina sevi ar radošiem sasniegumiem un jūtas nozīmīgs, kad apkārtējie tuvie cilvēki ir sajūsmā par viņu un pauž savu prieku.

Pilsonisko sociālo orientāciju raksturo tas, ka bērns apmierina vajadzību pēc kontaktiem darbībā, kam ir sabiedriskā nozīme. Bērns uzskatīs savu pašapliecināšanos par nepilnīgu, ja viņš nebūs autoritāte — principiāla un taisnīga.

Tātad bērnam galvenais sociālo orientāciju avots ir ģimene un vide, kurā bērns ir izaudzis. Šīs orientācijas veidojas ne tikai apziņas, bet arī bezapziņas līmenī. Tas pats notiek arī ar vērtību orientācijām.

Как ребёнок взаимодействует с обществом и вступает в общественную жизнь? Как живёт в ней? Чтобы понять процесс вживания ребёнка в жизнь общества, необходимо рассмотреть как ребёнок воспринимает сам себя, как учится отделять себя от окружающих людей.

Социализация является многосторонним процессом освоения человеком общественной жизни. В результате социализации ребёнок осваивает опыт, реализующийся в общении и действии — как вести себя, что хорошо и что плохо, за что похвалят, за что поругают.

Другими словами, в процессе социализации ребёнок учится тому:

- как вести себя,
- как эмоционально реагировать в различных ситуациях,
- как пережить и показать различные чувства,
- каким образом исследовать окружающую природу и социальную среду,
- как адаптироваться в общественной среде и её условиях,
- каким образом организовать свой быт,
- как эффективно принимать участие в межличностном общении и совместной деятельности.

Социализация происходит в семье, в дошкольном учреждении, школе и других местах, где находится ребёнок. На этот процесс влияют знакомые и незнакомые люди, книги, фильмы, средства общественной информации и т.д.

Наиболее интенсивно социализация происходит в детстве и юности, но продолжается и в период зрелости человека.

Социализация детей проходит в процессе воспитания. Конечно, родители и учителя являются для своих детей примером взаимных человеческих отношений. Самосознание детей формируется не только непосредственно обучаясь и подражая, но и сравнивая свой опыт с образом жизни родителей. Таким образом, ребёнок осваивает принятые нормы и ценностную ориентацию. Если для ребёнка непривлекательны нормы и ценности родителей, они ищут образцы поведения среди других взрослых.

Воспитывать ребёнка означает, закреплять в нём:

- определённые модели поведения в обществе — социальные ориентации;
- необходимую ценностную ориентацию;
- общественно значимый опыт: умения общаться, работать, мыслить, действовать творчески.

Человек, по своей природе, социален, поэтому у него существуют определённые ***социальные потребности***:

- контактов, человеческой взаимосвязи, привязанности,
- самоутверждения — определённом месте в группе,
- самосознания — чувство своей индивидуальности и понимание своего отличия от других.

Существуют три вида социальной ориентации, которые формируются в семье: бытовая, творческая и гражданская. ***Бытовая*** социальная ориентация означает, что ребёнок воспитывается в духе сотрудничества, атмосфере открытости, в нём развивается готовность помочь. Ребёнок учится контактировать, активен и старается заботиться об окружающих людях в своей среде. Ребёнок ощущает свою ценность тогда, когда окружающие признают значимость и хорошие качества ребёнка.

Творческая социальная ориентация характеризуется тем, что ребёнок привыкает контактировать с теми людьми, которые поддерживают интересы ребёнка и готовы сотрудничать с ним. Ребёнок утверждает себя своими творческими достижениями и чувствует себя значимым, когда окружающие его близкие люди в восторге и выражают свою радость.

Kultūras un ģimenes tradīciju, bērna audzinošās vides pievilcība nosaka, uz kādām vērtībām bērns turpmāk orientēsies.

Bērnu socializācijā īpaša nozīme ir šādām ģimenes vērtībām:

- **vitālās vērtības** (garšīgi paēst, labi atpūsties, rotaļāties u.c.);
- **starppersonu līmeņa vērtības** — būt saskarsmē ar tuviniekiem, parunāt, uzticoties otram cilvēkam, iegūt patīkamu draugu, paziņu u.c.);
- **garīga līmeņa vērtības** (garīgās, intelektuālās) — atrisināt interesantu uzdevumu, uzvarēt spēlē, izdomāt dzejojīti u.c.;
- **sociālā līmeņa vērtības** — veiksmes vērtība, popularitāte.

Mūsu priekšstats par sevi veidojas no apkārtējo cilvēku subjektīviem un objektīviem vērtējumiem. Pirmo šāda veida informāciju bērni saņem no vecākiem: “Tu esi stiprs.” “Es par tevi ļoti priecājos.” “Tu vari to izdarīt.” “Tu esi laba saimniecīte.” “Pastāsti, ko tu tur zīmē?” Vai arī: “Tu taču vari arī labāk izdarīt.” “Tu mani ļoti satrauci.” “Dod, es labāk pati izdarīšu.” “Nemaisies pa kājām.” “Ko tu *čammāties*, es tev sasiešu aukliņas.” Vai arī: “Pagaidi, mazliet vēlāk.” “Lūdzu, mani netraucē, es tagad la-su avīzi.”

Bērns, dzīvodams ģimenē, uzkrāj sevī lielu savstarpējo attiecību pieredzi. Viņš uztver, kas ir *pareizi* vai *nepareizi*, kā vecāki izturas pret viņu — vai izvairās, ir ar viņu neapmierināti, atzīst bērna neatkarību vai nomāc to, vai arī labvēlīgi izturas pret bērnu, atbalsta viņu. Ar laiku bērns apzinās, vai vecāki viņu mīl, vai viņš ir saviem vecākiem nozīmīgs. Bērns tāpat veido savu attieksmi: vai viņš mīl savus vecākus tāds, kādi viņi ir, vai jūt viņu emocionālo atsvešinātību un cenšas to samazināt. Bērna un vecāku savstarpējo attiecību apzināšanās izpaužas bērna izteicienos, rīcībā, garastāvoklī. Protams, katras audzināšanas metodes sekmes nosaka vecāku prasme atrast vidusceļu: bērns nevar nemitīgi izjust savu atkarību no vecākiem, nevar pilnībā ar viņiem identificēties — vecāku atbildības un rūpju lokā bērnam jāsaņem sava individualitāte un izaugsmes brīvība.

Lai sekmīgāk noritētu bērnu socializācijas process, vecākiem jācenšas attīstīt savos bērnos šādas personības īpašības:

- drošums, pārliecība, ko nosaka pašvērtības apzināšanās;
- labo īpašību un nepilnību izpratne un apzināšanās sevī pašā un apkārtējos;
- zinātkāre un gatavība pētnieciskam riskam;
- cieņa pret labsirdību, godīgumu, draudzīgumu, līdzietību, pacietību un dvēseles spēku;
- paradums paļauties uz saviem spēkiem un gatavība būt atbildīgam par savu rīcību;
- prasme palīdzēt atrast kopēju valodu un prieku saskarsmē ar dažāda vecuma cilvēkiem.

Гражданская социальная ориентация характеризуется тем, что ребёнок удовлетворяет свои потребности контактов в деятельности, которая имеет общественное значение. Ребёнок будет считать своё самоутверждение неполным, если он не является авторитетом — принципиальным и справедливым.

Таким образом, главный источник социальной ориентации ребёнка — семья и среда, в которой ребёнок вырос. Эти ориентации формируются не только на осознанном, но и на подсознательном уровнях. То же самое происходит и с ценностными ориентациями.

Особенное значение в социализации ребёнка имеют следующие семейные ценности:

- витальные — вкусно поесть, хорошо отдохнуть, поиграть и др.;
- межличностные — общаться с близкими, поговорить, довериться другому человеку, приобрести друга, знакомого и др.;
- духовные и интеллектуальные — решить интересную задачу, победить в игре, сочинить стишок и др.;
- социальные — ценность удачи, популярность.

Наше представление о себе формируется на основе субъективной и объективной оценки нас окружающими людьми. Первую такую информацию дети получают от родителей: *“Ты сильный”, “Я за тебя очень радуюсь”, “Ты сможешь это сделать”, “Ты хорошая хозяйка”, “Расскажи, что ты рисуешь”. Или “Ты мог бы сделать и лучше”, “Ты меня очень взволновал”, “Дай мне, я сделаю лучше”, “Не мешайся под ногами”, “Что ты копаешься, я тебе сама завяжу кроссовки”. Или “Подожди, немножко позже”, “Не трогай меня, я читаю газету”.*

В семье ребёнок накапливает огромный опыт межличностных отношений. Он воспринимает, что такое правильно или неправильно, как родители относятся к нему — избегают ребёнка

и неудовлетворены им, признают независимость ребёнка или угнетают его, доброжелательно относятся к ребёнку, поддерживают его. Со временем ребёнок осознаёт, любят ли его родители, значим ли он для них. Так же ребёнок формирует своё отношение: любит ли он родителей такими, какие они есть или чувствует эмоциональную отчуждённость, которую старается уменьшить. Осознание взаимных отношений ребёнка и родителей проявляются в выражениях, поведении, настроении ребёнка. Успех каждого воспитательного метода зависит от умения родителей найти золотую середину: ребёнок не может постоянно чувствовать свою зависимость от родителей, не может полностью идентифицировать себя с ними — рядом с родительской заботой и ответственностью, ребёнку необходимо чувствовать свободу своей индивидуальности и роста.

Для более успешного развития процесса социализации ребёнка, родителям необходимо стараться развивать в ребёнке следующие личностные качества:

- смелость и уверенность, основанные на осознании своей ценности;
- понятие о хороших качествах и недостатках, осознание самого себя и окружающих;
- любознательность и готовность к познавательному риску;
- уважение к доброжелательности, честности, дружелюбности, состраданию, терпению и душевной силе;
- надежда на свои силы и готовность быть ответственным за своё поведение;
- умение помочь найти общий язык и радость общения с людьми разных возрастов.

Bērna mutvārdu runas attīstība ir dzimtās valodas apguves process: bērns attīsta spējas izmantot valodu kā apkārtējās pasaules izziņas un pašizpaušmes līdzekli. Tas ir cilvēces uzkrātās pieredzes apguves process, kurā valoda kļūst par sevis iepazīšanas un pašattīstības līdzekli, cilvēku saskarsmes un mijiedarbības, kā arī pašizpaušmes līdzekli.

Spēju runāt katrs cilvēks manto, toties runāt viņš iemācās savā individuālajā attīstībā. Apgūstot valodu, vienlaicīgi tā tiek lietota saskarsmē, kurā ir daudz smalku nianšu.

Bērns reizē ar valodas apguvi mācās:

- pieklājīgi un ar cieņu runāt ar vecākiem cilvēkiem;
- vienkāršāk runāt ar saviem jaunākajiem brāļiem un māsām;
- ievērot repliku pēctecību dialogos un saprast gan tiešo, gan netiešo runu;
- saprast ne tikai izteikto vārdu jēgu un nozīmi, bet arī noteikt runātāja nolūkus.

Piemēram, jautājumam: “Kas tas ir?” var būt atšķirīga nozīme: tā var būt situācijas noskaidrošana, kā arī baiļu vai neizpratnes izpaušme.

Cilvēka runai ir dažādi mērķi. Ar tās palīdzību mēs apmierinām savas vajadzības un vēlmes, cenšamies ietekmēt citu cilvēku uzvedību, veidojam attiecības, paužam savas jūtas, fantazējam, izliekamies, radām, jautājam un paskaidrojam.

Bērna valoda savas attīstības pirmsākumos ir viņa sajūtu un pārdzīvojumu izteiksmes līdzeklis. No pārdzīvojumu izteiksmes valoda attīstās par domu izteiksmes līdzekli. Šo attīstību galvenokārt nosaka bērna apkārtējā vide, pirmkārt, ģimene. Ja bērnam nebūtu izdevības augt un attīstīties cilvēku sabiedrībā, viņa valodas attīstība apstātos pirmajā — pārdzīvojumu valodas — posmā.

Īpaša uzmanība tiek pievērsta 4 galvenajiem valodas attīstības komponentiem:

- atdarināšanai;
- nostiprināšanai;
- iedzimtām valodas struktūrām;
- valodas apguves mehānismam.

Atdarināšana. Tai ir būtiska nozīme valodas apgūvē. Pirmos vārdus bērns apgūst, pateicoties attīstītai dzirdei un atdarināšanas spējai. Tā veidojas bērna vārdu krājuma lielākā daļa.

Nostiprināšana. Ļoti nozīmīgs mācību komponents. Bērns izrunā pirmos vārdus un jau saņem apkārtējo cilvēku reakciju. Smaidi, atbalsts un uzmanība veicina mācības. Bērni atkārtos vārdus, kas ir palīdzējuši sasniegt vēlamo rezultātu.

Iedzimtās valodu struktūras. Lingvists Noams Homskis (Chomsky, 1959) ir pārliecināts, ka cilvēkam smadzenēs ir iedzimta garīga struktūra, kas paredzēta valodas apgūvei.

Valodas apguves mehānisms, kā Homskis nosaucis šo struktūru, dod iespēju bērnam saskaņā ar paša izvēli apstrādāt no ārpusē saņemto valodas informāciju un formulēt pašradīto gramatiku, kas izpaužas valodā. Citiem vārdiem sakot, bērni, dzirdot citu cilvēku runu un ņemot vērā dzirdēto, neapzināti apgūst gramatikas likumus un atbilstoši veido arī savus izteicienus.

Teorija par iedzimtajām valodas struktūrām palīdz izskaidrot visām tautām universālo spēju radīt valodu un nodot to nākamajām paaudzēm, kā arī bērnu dabisko tieksmi apgūt valodas.

Gramatisko struktūru apguvi nosaka kognitīvā (zināšanu) attīstība. Runas struktūra bērnam nerodas, kamēr viņš nav apguvis jēdzienu. Bērni spēj izteikt vārdos tikai tos jēdzienus, ko jau ir apguvuši. Sākot skolas gaitas, bērnu intelektuālās un runas prasmes jau ir vienotas. Tas ļauj saprast citus cilvēkus un sazināties ar viņiem dažādās situācijās.

Развитие устной речи ребёнка является процессом освоения родного языка: процесс, с помощью которого ребёнок развивает способности использовать язык как средство познания окружающего мира. Это процесс освоения накопленного человечеством опыта, в котором язык становится средством знакомства с собой и саморазвития, общения и взаимодействия людей, средством самовыражения.

Способность говорить каждый человек наследует, но учится говорить на основе своего индивидуального развития. Одновременно с освоением языка происходит его употребление, со многими нюансами, в общении.

Ребёнок одновременно с освоением языка учится:

- вежливо и с уважением разговаривать со взрослыми людьми;
- более просто разговаривать с младшими братьями и сёстрами;
- соблюдать последовательность реплик в диалогах и понимать как прямую, так и косвенную речь;
- понимать не только значение и понятие высказанных слов, но и замысел говорящего.

Например, у вопроса “Что это такое?”, в зависимости от ситуации, может быть разное значение: это может быть выяснение, проявление непонимания, страха, удивления.

Речь человека имеет различные цели. С её помощью мы удовлетворяем свои потребности и желания, стремимся повлиять на поведение других людей, формируем отношения, высказываем свои чувства и фантазии, притворяемся, показываем, спрашиваем и поясняем. В своём первоначальном развитии, язык ребёнка является средством выражения его чувств и переживаний. Его развитие, главным образом, определяет окружающая среда ребёнка, в первую очередь, семья. Если бы у ребёнка не было бы возможности расти и развиваться в человеческом обществе, он бы остановился на первоначальном развитии языка — языке переживаний.

Особенное внимание уделяется 4 главным компонентам развития языка:

- воспроизведению,
- закреплению,
- врождённым структурам языка,
- механизмам освоения языка.

Воспроизведение играет важную роль в **освоении** языка. Дети осваивают первые слова, благодаря хорошо развитому слуху и способности воспроизведения. Так фактически формируется большая часть словарного запаса ребёнка.

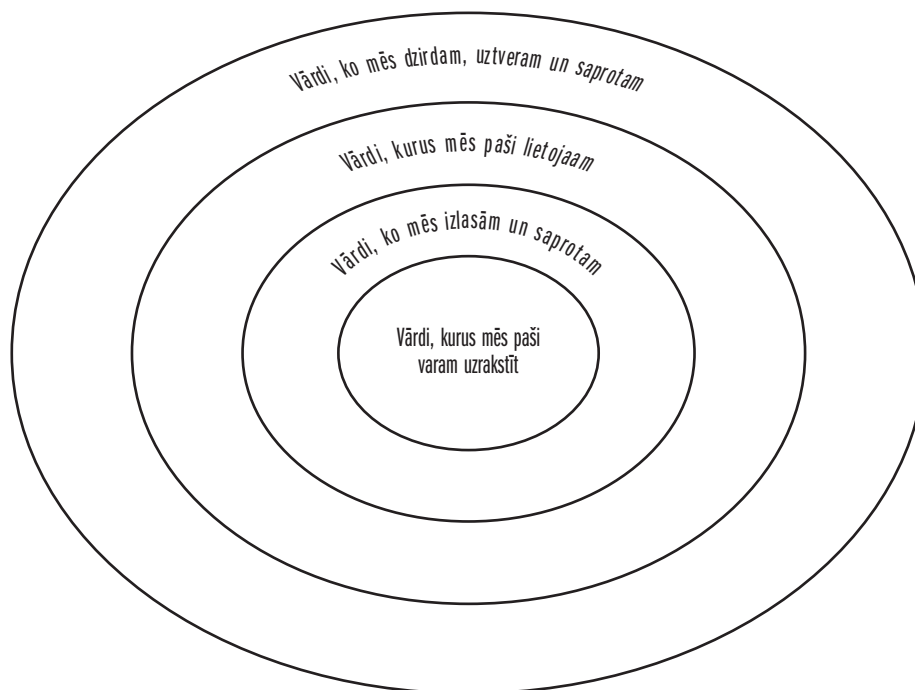
Закрепление является сильным **учебным** компонентом. Ребёнок, говоря свои первые слова, сразу же воспринимает реакцию окружающих людей. Улыбки, положительная поддержка и внимание способствуют обучению. Дети будут повторять слова, которые им помогли получить желаемый результат.

Врождённые структуры языка. Лингвист Ноам Хомски (Chomsky, 1959) уверен, что в головном мозгу, у человека существует врождённая духовная структура, которая предназначена для освоения языка. **Механизм освоения языка**, как назвал эту структуру Хомски, даёт детям возможность, в соответствии со своим выбором, обработать языковую информацию, полученную из внешнего мира и сформулировать самобытную грамматику, выражающуюся в языке. Другими словами, дети слушая речь других людей и основываясь на услышанном, подсознательно осваивают грамматические правила и в соответствии с ними строят свои высказывания.

Valodas spēju attīstība saistās ar to, ka bērns iemācās lietot mutvārdu runu, apgūst gramatikas likumus, saskaņā ar kuriem vārdi tiek apvienoti teikumos, lai izteiktu domu. Valoda un domāšana ir savstarpēji saistītas. Kad bērns sāk saprast, ka katram priekšmetam ir nosaukums, un sāk saukt tos vārdos, valoda un doma vairs nav šķiramas.

Saskarsmē cilvēks izmanto tikai nelielu sava vārdu krājuma daļu. Izglītības konsultante Feja Brounlija bērna vārdu krājuma veidošanās procesu parāda šādā zīmējumā:

1. zīmējums Valodas apguves process

Varam aplūkot bērnu individuālu valodas attīstību un vārdu krājuma veidošanu šādos piemēros.

Alinas (13 g.) vecāki ir no Baltkrievijas, ģimenē runā krievu valodā. Māte ir skolotāja, tēvs bezdarbnieks. Meitenei patīk mācīties, viņa pat palīdz mātei rakstīt stundu plānus. Alīnai ir motivācija mācīties, jo viņa redz, cik grūti klājas vecākiem. Meitene raksta gramatiski pareizi un lieto visas garumzīmes.

Andrejs (14 g.) dzīvo kopā ar vecmāmiņu un tēti, ģimenē runā krievu valodā. Kad zēns atnāca uz skolu, viņš neprata nevienu vārdu latviešu valodā. Skolotāja ievēroja, ka viņam ļoti patīk dzīvnieki. Andrejam tika piedāvāti dažādi stāsti par eksotiskajiem dzīvniekiem otrajā valodā. Zēns ļoti vēlējās tos izlasīt, tā viņš pakāpeniski panāca savu klasi un iemācījās runāt latviski.

Zēns pēc dabas ir diezgan paslinks un negrib ilgi par kaut ko domāt. Ja kaut kas ir jāraksta, viņš neliek garumzīmes. Saka, ja uz patskaņa ir garumzīme, tad vārds slikti izskatās.

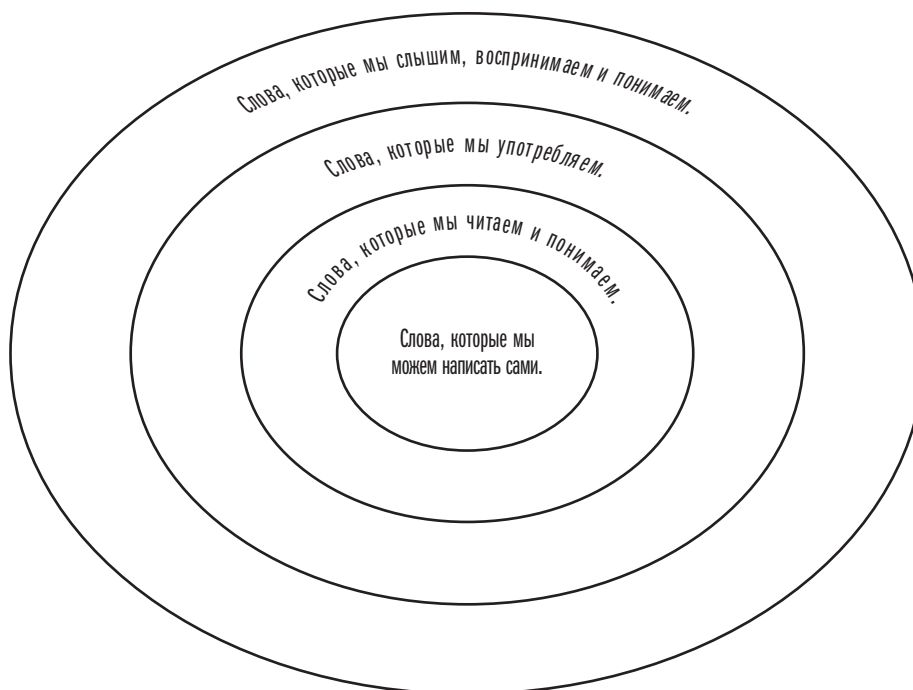
Slaviks (12 g.) sācis apmeklēt skolu piecu gadu vecumā. Viņam ir ļoti grūti iekļauties apkārtējā vidē. Pirms šīs skolas viņš jau bija nomainījis 4 mācību iestādes. Gan dzimtās, gan otrās valodas zināšanas ir diezgan vājas. Interese par latviešu valodu rodas pēc projektu nedēļas, kad bērni veido radio pārraidi. Zēns ļoti vēlas kaut ko darīt, uzstāties. Skolotāja, to redzot, piedāvā viņam strādāt grupā, kur bērni visus materiālus veido latviešu valodā. Slavikam sāk veidoties motivācija mācīties.

Теория о врождённых структурах языка помогает разъяснить всем народам универсальную возможность создать язык, передать его следующему поколению и естественное стремление ребёнка освоить языки. Освоение грамматической структуры зависит от предшествующего когнитивного (знания) развития. Структура языка ребёнка не создаётся до тех пор, пока он не усвоил понятие. Дети любого возраста способны выразить в словах только те понятия, которые они усвоили. У детей, идущих в школу, интеллектуальный и навык речи уже объединены. Детям это даёт возможность понять других людей и общаться с ними в различных ситуациях.

Развитие языковых способностей связывается с тем, как ребёнок учится и научается использовать устную речь, освоить грамматические правила, в соответствии с которыми и с целью выразить мысль, слова объединяются в предложения. Язык и мышление являются двумя сторонами одного явления. Поэтому можно сделать вывод, что без языка не может быть мышления, а мышление зависит от языка. Когда ребёнок начинает понимать, что у каждого предмета есть название и называть его словами, язык и мысль становятся неотделимы.

В общении человек использует только небольшую часть из своего словарного запаса. Процесс формирования словарного запаса ребёнка, консультант образования Фей Броунли (F. Brounly 1999), показывает с помощью следующего рисунка:

Рис. 1 Процесс освоения языка

Индивидуальное развитие языка ребёнка и формирование словарного запаса рассмотрим на следующих примерах.

Родители **Алины** (13 лет) из Белоруссии, в семье говорят на русском языке. Мама — учительница, отец — безработный. Девочка любит учиться. Мама рассказывает, что Алина помогает ей писать планы уроков. У девочки высоко развита мотивация учиться, так как она видит насколько трудно приходится родителям. Пишет она грамматически правильно.

Vēlamies jūs iepazīstināt ar dabisko pieeju valodas apguvei, ko sekmīgi izmanto ASV.

Dabiskā valodas apguves procesā (*vairāk par to varat izlasīt žurnāla “TILTS” pielikumā izglītības darbiniekiem 2001. g. 3. nr. Alana Krauforda rakstā*) ārpus skolas un klases vides bērni reti pievērš uzmanību tam, **kā** runā cilvēki, kam attiecīgā (piemēram, latviešu) valoda ir dzimtā, bet gan tam, **ko** viņi saka. Bērnam ir jārada iespēja valodu apgūt uz iegūtās informācijas pamata, tādēļ jāņem vērā apguves secība — bērns vispirms attīsta klausīšanās un lasīšanas spējas, tam seko runas un rakstīšanas spēju attīstība.

Kā panākt, lai jūsu bērns labi prastu divas valodas — dzimto un otru valodu? Tas iespējams, ja bērns apkārtņē skan abas valodas: piemēram, māte ar bērnu runā savā dzimtajā valodā, bet tēvs — valsts oficiālajā valodā. Tas ir pilnīgi dabiski, ja māte ir krieviete un tēvs — latvietis, ja tā nav, vecākiem savā starpā jāsadala šie pienākumi. Bērns savā izpratnē krievu valodu saistīs ar māti un latviešu valodu — ar tēvu.

Tā audzināts bērns nejauks abas valodas, bet lietos tās secīgi — varēs brīvi runāt ar krievu cilvēkiem krievu valodā un ar latviešiem — latviski.

Nebūtu pareizi, ja māte vai tēvs, runājot ar bērnu, pārietu no vienas valodas uz otru, bērns samulsīs un nesapratīs, kurā valodā atbildēt, ko no viņa gaida. Bērnam pieaugot, var rasties grūtības ar valodu maiņu: viņa latviešu valodā var “iesprukt” krievu vārdi, bet krievu valodā pēkšņi parādīties latviešu vārdi.

Kā ir saistīta dzimtās un otrās valodas apguve? Kādā veidā mēs apgūstam otro valodu?

- Otro valodu bērni mācās tikpat dabiski kā pirmo valodu, kuras attīstības mehānisms ir katram individuāls un iedzimts. Arī otrās valodas attīstība norit katram individuāli, tāpat kā dzimtajā valodā.

Андрис (14 лет) живёт с бабушкой и папой, в семье говорят на русском языке. Придя в школу, он не знал ни одного слова по-латышски. Учительница заметила, что мальчику очень нравятся животные. Андрису были предложены различные рассказы об экзотических животных на втором языке. У ребёнка было огромное желание прочитать эти рассказы, поэтому он очень быстро научился говорить на латышском языке и даже обогнал свой класс. От природы мальчик достаточно ленивый и не хочет думать о чём-то долго. Если ему надо что-то написать, он не ставит знаки долготы. Говорит, что ему кажется, если на гласный звук поставить долготу, то слова выглядят некрасиво.

Славик (12 лет) пошёл в школу с пяти лет. Ему очень трудно адаптироваться в школе. До этой школы он сменил четыре школы. Знания как первого, так и второго языков достаточно слабые. Интерес к латышскому языку появился после проектной недели, когда дети создавали радиопередачу. Мальчику было интересно что-то делать, выступать. Видя это, учительница предложила ему работать в группе, собирающей все материалы на латышском языке. У Славика начала формироваться мотивация учиться.

Существует естественный подход к освоению языка, который успешно используют в США. **В процессе естественного освоения языка** (Crawford, 2000; журнал МОСТ, 2001 г., 13), вне школы и в классе, дети редко обращают внимание на то, **как** люди, у которых соответствующий (например, латышский) родной язык, говорят, а на то, **что** они говорят. Так как детям следует предоставить возможность освоить язык на основе полученной информации, необходимо принять во внимание последовательность освоения — ребёнок вначале развивает способности чтения и слушания, затем следует развитие способности письма и речи.

Каким образом ваш ребёнок может достигнуть хорошего знания обоих языков — родного и второго? Это возможно, если в окружении ребёнка будут звучать оба языка: например, мама с ребёнком будет говорить на своём родном языке, а отец — на языке, который является официальным языком государства — и это естественно, если мама русская и отец — латыш, в другом случае родителям между собой необходимо разделить обязанности языков. Ребёнок, в своём сознании, русский язык будет ассоциировать с матерью, латышский — с отцом.

Воспитанный таким образом ребёнок не будет смешивать два языка и в жизни, а употреблять их последовательно — сможет свободно говорить с русскими на русском языке, с латышами — на латышском. Будет неправильно, если, например, мама или отец, разговаривая с ребёнком, будут переходить с одного языка на другой, так как ребёнок растеряется и не поймёт что от него ждут. С возрастом, у ребёнка могут появиться трудности со сменой языка: в его латышском языке могут появляться русские слова или в русском — латышские.

Как между собой связано освоение родного и второго языков? Каким образом мы осваиваем второй язык?

- Второй язык дети осваивают так же естественно, как и первый, механизм развития которого у каждого врождённый и индивидуальный. Так и освоение второго языка у каждого происходит индивидуально.
- Дети легко осваивают родной язык, хотя не изучают грамматику. Освоить второй язык они могут также, не изучая грамматику.
- Вначале появляется период молчания, в это время дети слушают, но не говорят, они учатся. Так как с самого начала не нужно говорить правильно, результат появляется очень быстро.

- Bērni viegli apgūst dzimto valodu, kaut arī nav mācījušies gramatiku. Viņi var apgūt arī otro valodu, nemācoties gramatiku.
- Sākumā ir klusuma periods, tā laikā bērni klausās, bet nerunā. Viņi mācās. Rezultātus gūst ātrāk, ja jau no paša sākuma nav jārunā pareizi.
- Apgūstot otro valodu, bērni pieļaus kļūdas, jo valodas apguves process nav beidzies. Kļūdas nevajadzētu labot.

Bērni mācās, klausoties un saprotot dzirdēto, nevis tad, kad paši runā un raksta. Runājot un rakstot viņi izmanto to, ko jau zina.

Mazi bērni bez piepūles apgūst dzimto valodu un citas valodas. Viņi iemācās valodu, nemācoties gramatiku. Tagad ir pazīstami jauni paņēmieni: kā apgūt otro valodu līdzīgi tam, kā to dara mazi bērni. **Dabiskajai pieejai ir trīs posmi:**

Pirmais posms: teiktā sapratne (to sauc arī par fizisku atbildes reakciju)

Bērni klausās. Viņi reaģē ar fiziskām aktivitātēm: norādot, pieskaroties u. tml. Bērni parāda, ka ir sapratuši pieaugušā cilvēka teikto vai lasīto. Viņiem nav jārunā. Pirmais posms ilgst vairākas nedēļas, līdz bērni sāk atbildēt vienā vārdā. Piemēram,

Parādi man zilu kurpi.	Paceļ kurpi.
Vai tev garšo saldumi?	Pamāj ar galvu (jā).
Piecelieties, ja jūs vēlaties padzerties.	Pieceļas.

Piemēram, māte saka: “Apsēdies,” un pati apsēžas, tādējādi parādot atbildi.

Dažkārt klusēšanas posms ieilgst, bet tad bērns sāk runāt un runā uzreiz pilniem teikumiem.

Otrais posms: agrina valodas veidošanās

Otrajā posmā bērni sāk atbildēt ar “jā” un “nē” vai citām viena vārda atbildēm. Var būt arī atbildes, ko veido divi vārdi (piemēram, “mazs suns”) vai vārdu savirkņējumi (“āboli, apelsīni un banāni”, “ir mājās”). Dažas atbildes, piemēram, “es patīk” un “gribu nē” nav pareizas, bet tās nevajag labot. Šīs kļūdas norāda uz neapgūtu, nevis nepareizu valodu, un vairums ar laiku izzudīs. Otrais posms ilgst pāris nedēļas. Pēc tam bērni sāk atbildēt ar izteikumiem un īsiem teikumiem.

Jautājuma veids	Jautājumu paraugi	Atbilžu paraugi
Jā/Nē	Vai tev ir grāmata?	Jā
Vai/vai	Vai tava mīļākā krāsa ir sarkana vai dzeltena?	Sarkana
	Vai krēsls ir šeit vai tur?	Tur
Viena vārda	Cik šeit ir ābolu?	Trīs
Divu vārdu	Kādi dzīvnieki ir redzami attēlā?	Lauva, zilonis
Teikuma pabeigšana	Piens ir	Balts
Teikuma paplašināšana	Man garšo saldējums	Man garšo saldējums un kūkas

Trešais posms: runas veidošanās

Trešajā posmā bērni sāk runāt īsiem izteikumiem un teikumiem; lieto vairāk vārdu, dažus vārdus izlaiž. Kļūdu ir daudz, taču mēs jau varam saprast, ko viņi domā un vēlas pateikt. Kļūdas nevajadzētu labot; kad bērni labāk apgūs valodu, kļūdas izzudīs.

- Осваивая второй язык, дети допускают ошибки, так как процесс освоения языка ещё не закончен. Ошибки исправлять не надо.
- Дети учатся, слушая и понимая услышанное, но не тогда, когда сами говорят и пишут. В письменной и устной речи они используют то, что уже знают.

Маленькие дети без усилий осваивают и родной язык и другие языки, не изучая грамматику. На сегодняшнее время известны новые подходы, как освоить второй язык на основе того, как это делают маленькие дети. Один из таких — естественный подход, который имеет три этапа:

Первый этап: выраженное понимание (по другому — ответная физическая реакция)

Дети слушают. Они реагируют с помощью физических действий: показывая, дотрагиваясь и т.д. Дети показывают, что поняли сказанное или прочитанное взрослым человеком. Им нет необходимости говорить. Первый этап продолжается до тех пор, пока дети начинают отвечать одним словом. *Например,*

Покажи мне синюю туфлю	Подними туфлю
Ты любишь сладости?	Если да — кивни головой
Встаньте, если хотите попить	Встают

Мама говорит: “Садись!” и сама садится, таким образом показывая ответ. Иногда период молчания затягивается, но тогда, дети начинают говорить и говорят сразу полными предложениями.

Второй этап: раннее формирование языка

Дети начинают отвечать “да” и “нет” или другими односложными ответами. Могут быть и ответы, состоящие из двух слов (например, “маленькая собака”) или словосочетаниями (“яблоки, апельсины и бананы”). Некоторые ответы, например, “я нравится” и “хочу нет” неправильны, но исправлять их не надо. Эти ошибки указывают на неосвоенный язык, а не на неправильный. Большинство этих ошибок со временем исчезнет. Второй этап длится несколько недель. Затем дети начинают отвечать короткими высказываниями и предложениями.

Вид вопроса	Образец вопроса	Образец ответа
Да/Нет	У тебя есть книга?	Да
Или/Или	Твой любимый цвет красный или жёлтый?	Красный
	Стулья стоят здесь или там?	Там
Одним словом	Сколько здесь яблок?	Три
Двумя словами	Каких животных ты видишь на рисунке?	Льва, слона
Закончить предложение	Молоко ...	Белое
	Я люблю мороженое.	Я люблю мороженое и сладости.

Третий этап: формирование речи

Дети начинают говорить короткими высказываниями и предложениями, употребляют больше слов, но и пропускают некоторые слова. Ошибок ещё много, но мы уже понимаем, что они думают и хотят сказать. Ошибки исправлять не нужно: когда дети освоят язык лучше, ошибки исчезнут.

Šajā posmā varam runāties par lietām, kas bērniem patīk un kas nepatīk. Mēs varam spēlēt un diskutēt, varam runāt par mākslu, mūziku, radio, TV, filmām un grāmatām.

Ir arī tāds viedoklis, ka ar bērnu nevajag runāt vienkāršiem teikumiem, bet daudz ir jāstāsta vai jālasa par to, kas bērnam ir apkārt. Zinātnieki uzskata, ka pastāv sakarība starp to, cik bagāta ir pieaugušo cilvēku valoda bērna apkārtnē, un to, cik skaista un bagātīga veidojas bērna valoda.

Kā veidojas lasīšanas un rakstīšanas iemaņas otrā valodā?

Lasīt un rakstīt prasme otrajā valodā

- Mēs mācāmies lasīt tikai vienreiz.
- Vispirms, ja iespējams, bērniem jāiemācās lasīt un rakstīt savā dzimtajā valodā.
Viņiem jāiemācās runāt un saprast teikto otrajā valodā.
Tad viņi ļoti ātri var iemācīties lasīt un rakstīt otrajā valodā.
- Vairums lasīšanas prasmju vienā valodā ir tādas pašas kā otrā.
Lasīšanas prasmes tiek “*pārnestas*” no vienas valodas uz otru. Tāpat notiek arī ar daudzām rakstīšanas prasmēm.
- Bērni paši “*pārnesīs*” prasmes. Mums jāpalīdz saprast, ko viņi lasa otrajā valodā.
- Bērni var sākt mācīties lasīt un rakstīt otrajā valodā otrās valodas apguves procesa agrīnā posmā, mācoties runāt un saprast.
Valodas pieredzes pieeja ir vislabākā, ar ko sākt.

Tātad valodas apguves procesa psiholoģiskajā analizē, ņemot vērā cilvēka pieredzi, var konkrētiziēt šādus parametrus:

1. **apgūšana atdarinot** (satura un formas apgūšana, valodas līdzekļu izmantošana);
2. **nostiprināšana, lietojot praksē** (komunikatīvā darbība ar runas starpniecību).

Valoda ir gan vecāku, gan bērna darbarīks, to izmanto, lai **nodotu informāciju, izskaidrotu, kopīgi organizētu sadzīvi, lai būtu savstarpēja sadzīviskā, emocionālā un intelektuālā mijiedarbība.**

Bērnā nostiprinās pozitīva pašapziņa, ja vecāki:

- vienmēr uzklausā viņa sacīto;
- atbild uz jautājumiem;
- viņu izprot un respektē;
- iejūtas bērna pārdzīvojumos;
- par viņu interesējas;
- lūdz bērnam padomu;
- velta viņam nedalītu uzmanību;
- pauž neierobežotu prieku par bērna esamību;
- akcentē viņa pozitīvās īpašības un rada apstākļus to tālākai attīstībai.

На этом этапе можно разговаривать о том, что детям нравится и что не нравится. Можем играть и дискутировать, обсуждать искусство, музыку, радио и ТВ передачи, фильмы и книги.

Существует мнение, что с детьми не нужно говорить простыми предложениями, а по возможности больше рассказывать или читать о том, что окружает ребёнка. Учёные считают, что существует взаимосвязь между тем, насколько богат язык взрослых, окружающих ребёнка, и тем, насколько красивым и богатым формируется язык ребёнка.

Каким образом формируются навыки чтения и письма на втором языке?

Навыки чтения и письма на втором языке формируются:

- читать мы учимся только один раз;
- вначале ребёнку необходимо научиться читать и писать на своём родном языке, а на втором языке — говорить и понимать, таким образом, очень быстро можно научиться читать и писать на втором языке;
- большинство навыков чтения на одном языке такие же, как и на втором; навык чтения «переносится» с одного языка на другой, как и многие навыки письма;
- навыки дети «перенесут» сами, нам нужно только помочь им понять прочитанное на втором языке;
- начинать учиться читать и писать на втором языке дети могут на ранней стадии освоения языка, учась говорить и понимать.

Самым лучшим способом, с чего начинать, является опыт языка. Следовательно, в психологическом анализе процесса освоения языков, в зависимости от опыта человека, можно конкретизировать следующие параметры:

1. освоение воспроизводя (освоение содержания и формы, использование средств языка);
2. закрепление употребляя (коммуникативная деятельность посредством речи).

Язык — рабочий инструмент как родителей, так и детей, который используют, чтобы передать и объяснить информацию, организовать быт, для осуществления эмоциональной и интеллектуальной взаимосвязи.

В ребёнке закрепляется положительное самосознание, если родители:

- всегда его выслушивают,
- отвечают на вопросы ребёнка,
- понимают и поддерживают его,
- сопереживают ребёнку,
- интересуются им,
- просят совета у ребёнка,
- уделяют ему безраздельное внимание,
- выражают безграничную радость по поводу его существования,
- акцентируют его положительные качества и создают условия для их дальнейшего развития.

Kas nosaka valodas apguvi: kas palīdz, kas traucē?

Valoda ir viens no svarīgākajiem kultūras elementiem. Valodu zināšanas sniedz iespēju cilvēkiem saprast citam citu, iepazīt dažādu tautu kultūras mantojumu, palīdz cilvēkiem sadarboties multikulturālā sabiedrībā.

Literatūras studijas un pedagoģiskās prakses analīze apliecina, ka otrās valodas (vai arī svešvalodas) apguvi skolā un sabiedrībā ietekmē dažādi faktori:

- pieaugušo un vienaudžu attieksme pret valodu;
- bērna motivācija: vajadzības, intereses, mērķi;
- valodas apguvēja personības īpašības (spējas, intelekts, raksturs, griba, pašapziņa un pašvērtējums);
- mācības un mācību stratēģijas;
- skolotāja pedagoģiskās darbības stils un darba metodes;
- reālais sociālais un kultūras konteksts — vide;
- formālā un neformālā valodas apguve;
- apgūstamās valodas prestižs un nākotnes perspektīvas;
- sabiedrībā dominējošais politiskais aspekts.

Otrās valodas apguves veiksmes pamatā ir bērna motivācija un tās attīstīšana. Kolins Beikers savos pētījumos apstiprina, ka **attieksme** pret otro valodu un valodas apguves **motivācija** ir galvenās garšvielas valodas apguves receptē, noteicošie elementi valodas apgūvē. Ja ir talants uz valodām, bet nav motivācijas, rezultāti būs sliktāki nekā tad, ja valodas apgūvējam būs gan talants, gan motivācija.

Mācību motivācijas raksturojums

Terminu “motīvs” visbiežāk lieto, lai apzīmētu cilvēka rīcības un uzvedības iemeslu. Psiholoģijā par motīvu sauc personības aktivitātes rosinātāju, kas dod atbildi uz jautājumu, kāpēc darbība tiek veikta. Cilvēka rīcību var izraisīt viens vai vairāki motīvi, kas var būt gan apzināti, gan neapzināti. Visu savstarpēji saistīto motīvu sistēmu, kas nosaka personības uzvedību, sauc par motivāciju. Skolēna mācīšanās motivāciju veido daudzi aspekti, kas mainās un nonāk jaunās attiecībās cits ar citu (sabiedriskie ideāli, mācīšanās jēga, mācīšanās motīvi, mērķi, intereses u.c.). Kā zināms, sekmes ikvienā darbā (arī mācībās) lielā mērā nosaka mūsu vēlmes, tieksmes un interese par darbu, t.i., pozitīvi motīvi.

Mācīšanās motīvi ir speciāli veidojami, attīstāmi un stimulējami. Skolēniem ir jāmāca pašiem veidot savus motīvus.

“Lai veidotu bērnu pašmotivāciju un mērķtiecīgu uzvedību, galvenais ir palīdzēt viņiem pieņemt, saprast mērķus kā savus un tad īstenot tos.”

(Roberts Rizoners)

Pēc vācu zinātnieces Urzulas Opolceres domām motivācija kaut ko darīt rodas no patikas pret kādu lietu, no neapmierinātības ar situāciju, no konkrētiem priekšstatiem par nākotni un ticības pirmā soļa veiksmi.

Motivāciju palielina:

- aizrautība,
- tūlītēja panākumu izjūta,
- dabiska vēlēšanās kaut ko padarīt līdz galam,
- svarīgi personiski iemesli,

Что определяет освоение языка: помогает или мешает?

Язык является одним из важнейших элементов культуры. Знания языков даёт возможность людям понять друг друга, познакомиться с культурным наследием других народов, помогает сотрудничать в мультикультурном обществе.

Анализ педагогической практики подтверждает, что на освоение второго (или иностранного) языка в школе и обществе влияют различные факторы:

- отношение взрослых и подростков к языку;
- мотивация ребёнка: потребности, интересы, цели;
- личностные качества осваивающего язык: способности, интеллект, характер, воля, самосознание и самооценка;
- стратегии обучения и учения;
- стиль работы и методы учителя;
- реальный социальный и культурный контекст — среда;
- формальное и неформальное освоение языка;
- престиж и перспективы осваиваемого языка в будущем;
- доминирующий политический аспект в обществе.

Основа успеха освоения второго языка — развитие мотивации ребёнка. В своих исследованиях, Колин Бейкер подтверждает, что **отношение** ко второму языку и **мотивация** освоения языков является главной составляющей в рецепте и решающим элементом в освоении языка. С талантом к языкам, но без мотивации, результат будет хуже чем, если у осваивающего язык будет и талант, и мотивация. (Бейкер, стр. 90)

Характеристика учебной мотивации

Чаще всего термин “мотив” используют для того, чтобы описать причины поведения и действий человека. В психологии мотив является тем, что развивает активность личности, отвечает на вопрос, почему происходит действие. Поведение человека может вызвать один или несколько мотивов, которые могут быть как осознанными, так и неосознанными. Систему взаимосвязанных мотивов, определяющих поведение личности, называют мотивацией. Мотивация учения ученика состоит из множества аспектов, которые изменяются и вступают в новые отношения один с другим (идеалы общества, смысл и мотивы учения, цели, интересы и др.). Как известно, успех любой работы (так же обучения) в большей мере зависит от наших желаний и интереса к работе, т.е. от положительной мотивации.

Мотивы учения являются специфичными образованиями, которые необходимо развивать и стимулировать. Учеников нужно учить самим формировать свои мотивы.

“Для того, чтобы формировать самомотивацию ребёнка и целенаправленное поведение, необходимо помочь им принять и понять цели как свои и после этого осуществлять их.” (Роберт Ризонер, стр. 28)

По мнению немецкой учёной Урсулы Ополцер, мотивация что-то сделать появляется от желания чего-нибудь, от неудовлетворённости существующей ситуацией, от конкретных представлений о будущем, от веры в удачу. (Урсула Ополцер стр. 94.)

Мотивацию развивает:

- увлечение,
- моментальный результат,
- естественное желание довести начатое до конца,

- iespēja veidot sakarības,
- patika kaut ko izmēģināt,
- pārmaiņas,
- jaunais un aktuālais,
- uzslava, atzinība un atalgojums,
- jautājumu uzdošana,
- uzskatāma, saprotama mācību viela,
- mācību viela, kam ir pozitīvs saturs, pozitīvs ārējais veids, kas izraisa pozitīvas asociācijas,
- draudzīga atmosfēra grupā,
- simpātisks skolotājs.

Svarīgi ir atcerēties, ka motivācija un panākumi mācībās viens otru ietekmē, jo ir cieši saistīti.

Lai otrās valodas apguve būtu pēc iespējas veiksmīgāka, skolēnu mācību motīviem būtu jābūt personīgi nozīmīgiem. Psihologi runā par mācīšanās negatīvo un pozitīvo motivāciju. Ar negatīvo motivāciju saprot tos skolēnu rosinātājus, ko rada apziņa par zināmām neērtībām, ierobežojumiem un nepatīkšanām, kas var rasties, ja viņi nemācīsies. Pozitīvā motivācija ir saistīta ar to, ka skolēni veic sociāli nozīmīgo pienākumu mācīties, gūst sekmes mācībās, uzkrāj jaunas zināšanas un to apguves paņēmienus, uztur labas attiecības ar apkārtējiem cilvēkiem. Mācību gaitā ir zināms samērs starp pozitīvajām un negatīvajām emocijām, jo mācībās skolēniem nereti jāveic arī neinteresanti, bet vajadzīgi uzdevumi. Tāpēc mācību procesā liela nozīme ir pienākuma un atbildības jūtu motīviem, ko raksturo ne tikai sabiedriskais nozīmīgums, bet arī atbildība pret klasi, skolotājiem, vecākiem un sevi pašu, centieni gūt pozitīvu vērtējumu, atzinību, vēlēšanās ieņemt noteiktu stāvokli klases kolektīvā.

Bilingvālas izglītības apstākos bērnu motivāciju veicina:

- noturīga interese;
- attīstīta pašmotivācija;
- pozitīvi emocionāli pārdzīvojumi mācību laikā: atklāsmes un izzīņas prieks;
- emocionālā komforta atmosfēra mācību procesā: apkārtējo (vienaudžu, vecāku, skolotāju) ieinteresētība, atsaucība un atbalsts;
- ticība saviem spēkiem un spējām;
- mācīšanās prasmes un māka aktivizēt savu mācību darbību;
- personīgā iekšējā apņēmība un mērķtiecība, gribas noturīgums;
- uzdrīkstēšanās un spēja pārvarēt grūtības, spēja nepakļauties situācijas destruktīvajai darbībai;
- prieks par jaunām zināšanām un prasmēm, gandarījums par sasniegto;
- gandarījums par savām intelektuālajām spējām un to attīstību;
- vēlme palīdzēt mācībās citiem.

Kas traucē?

- psiholoģiskais diskomforts: negatīvie mācību pārdzīvojumi, stress, trauksme;
- apjukums, lietojot otro valodu;
- dezorientācija kultūru atšķirības dēļ (kultūras šoks);
- bailes no neveiksmēm;
- nepietiekama gribas piepūle un gribasspēks;
- pašapziņas kritums, kas valodas apguves laikā bieži novērojams pusaudžiem;

- важные личные причины,
- возможность создать связи,
- желание что-то испробовать,
- перемены,
- новое и актуальное,
- похвала, признание, награда,
- понятный и наглядный учебный материал,
- учебный материал с положительным содержанием,
- дружественная атмосфера в группе,
- симпатичный учитель,
- обучение, наполненное юмором.

Важно помнить, что мотивация и успех в учении тесно связаны и дополняют друг друга.

Чтобы освоение второго языка было по возможности успешней, мотивы учения должны быть важными лично для ученика. Психологи говорят об отрицательной и положительной мотивации учения. Отрицательная мотивация формируется у ученика, осознающего неудобства, ограничения и неприятности, которые могут появиться если он не будет учиться. Положительная мотивация связана с тем, что ученики выполняют социально важную обязанность учиться, добиваются успеха в учёбе, накапливают новые знания и способы их освоения, поддерживают хорошие отношения с окружающими людьми. В ходе обучения существует известное соотношение между положительными и отрицательными эмоциями, так как в процессе обучения ученикам нередко приходится выполнять неинтересные, но необходимые задания. Поэтому большое значение в учебном процессе имеют мотивы обязанности и ответственности, имеющие не только широкое общественное значение, но и ответственность по отношению к классу, учителям, родителям и к себе самому, попытки получить положительную оценку, признание, желание занять определённое положение в коллективе.

В условиях билингвального образования развитию мотивации ребёнка способствует:

- устойчивое познавательное отношение;
- развитая самомотивация;
- положительные эмоциональные переживания во время обучения: радость открытия и исследования;
- атмосфера эмоционального комфорта в учебном процессе: заинтересованность окружающих (сверстников, родителей, учителей), отзывчивость и поддержка;
- вера в свои силы и способности;
- навык учения и способность активизировать свою учебную деятельность;
- личная внутренняя целеустремлённость и решимость, устойчивость воли;
- решительность и способность преодолеть трудности, способность не поддаваться деструктивной деятельности в ситуации;
- радость новых знаний и навыков, удовлетворение от достигнутого;
- удовлетворённость от своих интеллектуальных способностей и их развития;
- желание помочь учиться другим.

Что мешает?

- Психологический дискомфорт: негативные учебные переживания, стресс, тревога.
- Растерянность при использовании второго языка.

- nepietiekamas valodas mācīšanās prasmes;
- personīgās aktivitātes un uzņēmības trūkums;
- nespēja pārvarēt neveiksmes un grūtības;
- konflikti mācībās;
- distance otrās valodas lietošanā;
- nepietiekams atbalsts un izpratne otrās valodas lietošanā mājās un sabiedrībā.

Motivācijas veidošanas un veicināšanas iespējas bilingvālajā mācību vidē

“Es zinu, ka nevienam neko nevaru iemācīt, es varu vienīgi radīt vidi, kurā var mācīties.” (Karls Rodžers)

Skolotāja primārais uzdevums ir radīt mācību vidi, kur dominē mācību un izziņas motivācija, un palīdzēt vecākiem atklāt mācību motivācijas veidošanas iespējas ģimenē un sabiedrībā, ņemot vērā sociālo un kultūras kontekstu. Veiksmīgāka valodas apguve ir tad, ja vecākiem izdodas apvienot bērna mācīšanos sociālās mijiedarbības situācijās ar mācībām skolas vidē.

Krievu psihologs Ļ. Vigotskis, novērtējot sociālās vides nozīmi, akcentēja, ka bērni sāk mācīties no savas sociālās vides, kas ir viņu jēdzienu, ideju, faktu, prasmju un attieksmju avots. Tieši sociālā un kultūras vide nosaka, kādi ir bērnu stimuli un kā par tiem tiek gādāts. Ļ. Vigotskis uzsvēra arī to, ka katrai kultūrvidei ir citāda izvēle un katra piedāvā savus sociāli kulturālos norišu modeļus, tāpēc indivīdi no dažādām kultūras vidēm redz un dzird dažādus pasaules aspektus.

Pirms vēl bērnos spēj veidoties psiholoģiskie procesi — ideju, notikumu, attieksmju un stratēģiju atspoguļojums, — bērna izziņas pamats ir cilvēku mijiedarbība attiecīgajā kultūrvidē. Visi personības psiholoģiskie procesi sākas kā sociāli procesi, kas ir kopīgi daudziem cilvēkiem, nereti arī pieaugušajiem un bērniem.

Valoda, protams, ir spilgtākais šādu norišu piemērs. Tieši sociālā mijiedarbība nosaka mūsu ideālus, vērtības un reālos uzvedības modeļus. Tā nosaka, vai mūsu izziņas kategorijas (drosmīgs, atbildīgs, bagāts utt.) ir ļoti plašas vai ļoti šauras. Tātad personības psiholoģiskie procesi sākas kā sociāli procesi, kuru modeļus nosaka kultūrvide.

Mācības un otrās valodas apguve tiek veicināta, ja skolēni mācās sadarbībā ar pieaugušajiem un citiem bērniem. Tomēr, lai izprastu katru personību, vienmēr ir jāzina viņa attīstības sociāli kulturālais un vēsturiskais fons. Kulturāli vēsturiskie domāšanas veidi palīdz saprast etniskās atšķirības — gan stiprās, gan arī vājās puses, kas spēcīgi izpaužas daudz kultūru sabiedrībā.

Augot cilvēks ir spiests apzināties ap sevi arvien plašāku sabiedrisku kopumu un veidot ar to mijiedarbību. Mijiedarbības laikā viņam — vispirms kā bērnam un pēc tam kā pieaugušajam — ir iespēja izveidot “veselīgu” personību: tādu, ko raksturo spēja pārvaldīt savu vidi, saskaņota darbošanās un prasme precīzi uztvert pasauli un sevi. Tādas īpašības sevi apliecinājušā individā saskata humānistiskā virziena psihologi Karls Rodžers un Abrahams Maslovs. Cilvēks, kas atradis pašapliecināšanos (ir pašaktualizējies), ar prieku dara savu darbu un ir apmierināts ar to, par ko kļuvis.

Ir vairākas sociālās institūcijas, kuru uzdevums ir palīdzēt cilvēkam atklāt un iepazīt sevi. Skola pastāv tālab, lai palīdzētu mācību procesā. Skolotāja uzdevums ir izplānot mācību procesu tā, lai tiktu nodrošināta visu skolēnu kognitīvā, afektīvā un psihomotorā, kā arī gribas un sociālā attīstība un visi skolēni optimāli sasniegtu mācību mērķus.

Bērni nav pasīvi informācijas uztvērēji. Viņi paši izvēlas, kur piedalīties un kam pievērst uzmanību. Bieži var dzirdēt skolēnu domas:

“Es nesaprotu, kāpēc man tas ir jāmacās? Es to negribu darīt. Šī viela ir garlaicīga u. tml.” Tas pats skolēns, kurš ir izteicis iepriekš minētās domas un var nedomājot atstāt klasi pat stundas laikā,

- Дезориентация, в следствии различия культур (культурный шок).
- Страх неудач.
- Недостаточная сила воли.
- Упадок самосознания, часто наблюдаемый у подростков во время освоения языка.
- Недостаточные навыки учения языка.
- Недостаток личной активности и предприимчивости.
- Неспособность преодолеть неудачи и трудности.
- Конфликты в учёбе.
- Дистанция при употреблении второго языка.
- Недостаточная поддержка и понимание при употреблении второго языка дома и в обществе.

Возможности формирования и способствование мотивации в билингвальной учебной среде

“Я знаю, что я никого не могу научить, единственное, что я могу сделать — создать среду, в которой можно учиться” (Карл Роджер)

Первичная задача учителя создать такую среду обучения, в которой доминирует учебная и исследовательская мотивация, помочь родителям раскрыть возможности формирования учебной мотивации в семье и обществе, основываясь на социальном и культурном контексте. Если родителям удаётся объединить взаимодействие социального обучения ребёнка в ситуациях с обучением в среде школы, освоение языка будет успешным.

Известный психолог Л.Выготский, оценивая значение социальной среды, акцентировал то, что дети начинают учиться на примере своей социальной среды, являющейся источником их понятий, идей, фактов, навыков и отношений. Именно социальная и культурная среда определяют стимулы ребёнка. Л.Выготский подчёркивает и то, что у каждой культурной среды

vienlaicīgi var būt augsti motivēts citos darbības virzienos, piemēram, futbolā, pastmarku kolekcionēšanā u.c. ārpusskolas aktivitātēs.

Negatīvie motivācijas veicināšanas veidi: piespiešana, baidīšana, draudēšana, pārslodze, kaunināšana, sodīšana u.c. ir nabadzīgi skolēna motivēšanas līdzekļi un nesekmē pozitīvu mācīšanās rezultātu. Skolotāji parasti uzskata, ka skolēniem mācību motivācija ir izveidota, kad noskaidrojas, ka tas tā nav, tiek izmantota piespiešana. Tas savukārt rada skolēnu uzvedības un disciplīnas problēmas, psiholoģiskus šķēršļus, iekšējo diskomfortu un nepatiku pret apgūstamo valodu. Garlaicība, ko skolēni izjūt skolā, ir mācību priekšmetu monotonas un neitrālas emocionālās gaisotnes rezultāts, kas var būt nopietns šķērslis mācību motivācijā. Nepatīkamās izjūtas, ko rada piespiešana un draudēšana, var ilgt, sākot no 3 sekundēm, un turpināties, veidojot nepatiku gan pret otro valodu, gan pret tās apguvi. Vai tas ir tā vērts?

Ja skolēns jūt, ka viņš nespēj kontrolēt savus panākumus un veiksmi, vistipiskākais, ka viņš arī nacentīsies. Bieži vien tieši skolotāju var vainot veiksmes trūkumā. Arī mācību uzdevumu sarežģītība, paša neapmierinošās spējas vai tīra neveiksmes situācija var kļūt par neizdošanās un grūtību cēloņiem, saskaroties ar valodu apguves problēmām. Parasti veiksmes situācijās skolēns uzskata, ka viņam vienkārši ir paveicies: viegls mācību uzdevums vai arī atbilstošas zināšanas un spējas. Ideāla situācija būtu tad, ja skolēns uztvertu veiksmi vai neveiksmi kā sava darba un pūļu rezultātu. Šajā gadījumā viņš smagi strādātu, lai apmierinātu savu veiksmes vajadzību.

Ja skolēns uzskata, ka viņa pūles, neatlaidīgs un patstāvīgs darbs var mainīt sasnieguma rezultātus klasē, viņš mācīsies vairāk un neatlaidīgāk. Spējas skolotāju izpratnē parasti tiek raksturotas kā stabilas un nemainīgas īpašības. Šī izpratne veido negatīvus stereotipus par skolēna mācību perspektīvām, ko vecāki bieži vien neapzināti un dažreiz pat apzināti apstiprina. Piemēram, mātes ieteikums: “Nepārdzīvo savu neveiksmi, kad es gāju skolā, arī man neveicās angļu valodā. Nu ko var darīt, ja mums nav tādu dotību! Gan jau iztiksi bez tām!”

существует свой выбор и каждая предлагает свои особенные социально культурные модели, поэтому индивиды из различных культур видят и слышат разные аспекты мира.

Основой исследований ребёнка, прежде чем в них смогут сформироваться психологические процессы — отражение этих идей, событий, отношений и стратегий, является взаимосвязь между людьми в соответствующей культурной среде. Все психологические процессы личности начинаются как социальные процессы, являющиеся общими для многих людей, нередко и для взрослых, и для детей.

Язык является самым ярким примером этого процесса. Именно социальное взаимодействие является тем, что определяет наши идеалы, ценности и реальные модели поведения. Оно определяет, являются ли наши категории познания (ответственный, смелый, богатый и др.) очень широкими или очень узкими. Таким образом, психологические процессы личности начинаются как социальные процессы, модели которых определяет культурная среда.

Сотрудничество с родителями и другими детьми способствует учению и освоению второго языка учеником. Для того, чтобы понять личность каждого, необходимо знать его социально культурный и исторический фон развития. Способы культурно исторического мышления помогают понять этнические различия — как сильные, так и слабые стороны, проявляющиеся в многокультурном обществе.

В процессе своего роста, человек вынужден осознавать вокруг себя более широкую общность общества и взаимодействовать с ним. Во время этого взаимодействия у него, во-первых, как у ребёнка, и после, как у взрослого существует возможность сформировать личность, которую характеризует способность управлять своей средой, согласованная деятельность, навык чётко воспринимать мир и себя. Человек, который самоутвердился, с радостью выполняет свою работу и удовлетворён тем, кем является.

Существует достаточное количество институций, задача которых помочь человеку раскрыть и познать себя. Школа существует для того, чтобы облегчить обучение. Задача учителя — спланировать учебный процесс, обеспечивая когнитивное, психомоторное, социальное развитие и развитие воли так, чтобы ученики оптимально реализовали учебные цели.

Дети не воспринимают информацию пассивно. Они сами выбирают где участвовать и на что обратить внимание. Часто можно услышать мысли детей:

“Я не понимаю, для чего это надо учить? Это я делать не хочу. Этот материал скучный и др.”. Ученик, высказавший это мнение может, не думая, выйти из класса даже во время урока, но одновременно он может быть мотивирован на высоком уровне в других направлениях, например, в футболе, коллекционировании марок и т.д., в жизни вне школы.

Отрицательные способы мотивации: принуждение, запугивание, угрозы, перегрузка, наказание и др., являются бедными средствами мотивации и не обеспечивают постоянного положительного результата обучения. Учителя обычно принимают то, что мотивация учения учеников сформирована, но когда оказывается, что её нет, используется принуждение. В свою очередь, это рождает проблемы в поведении и дисциплине учеников, психологические преграды, внутренний дискомфорт и нежелание осваивать язык. Обыденность, которую чувствуют ученики по отношению к школе, является результатом монотонной и нейтральной атмосферы учебного предмета, рождающей серьёзные преграды в мотивации учения. Неприятные чувства учеников, рождающиеся в результате применения техник принуждения и угроз, могут длиться, начиная с 3-х секунд и длиться долго, таким образом, формируя неприятие как второго языка, так и его освоения. Стоит ли это того?

Ja skolēns domā, ka viņam trūkst dotību kādā mācību priekšmetā, ja ir problemātiski gūt apmierinošas sekmes, tad ļoti bieži rodas negatīva attieksme pret šo priekšmetu vai mācību demotivācija: “Kāpēc lai es censtos un mācītos, ja rezultāts tik un tā nemainās?”

Vai mums, pieaugušajiem, — vecākiem un skolotājiem — ir kontrole pār skolēna neveiksmes izjūtu un mācību iespēju pilnveidošanu? Jā, mēs varam mainīt negatīvo attieksmi, izmantojot tādas mācību pieejas un metodes, kas nodrošina veiksmi un māca skolēnu būt pašam atbildīgam par savu veiksmi vai neveiksmi valodas apguves procesā.

Kā izveidot veiksmīga skolēna pieredzi mācību darbībā?

Publikācijās par skolēnu iedrošināšanas un pašapziņas zaudēšanas veidiem un cēloņiem ir minēti vairāki iedrošināšanas paņēmieni:

- atzīt par vērtīgu bērnu tādu, kāds viņš ir;
- izrādīt ticību bērnam, ļaujot viņam noticēt sev pašam;
- ticēt bērna spējām;
- iegūt bērna uzticību, ceļot viņa pašcieņu;
- atzīt paveikto un atzinīgi novērtēt pūliņus;
- izmantot grupu, lai veicinātu un stiprinātu bērna attīstību;
- apvienot grupu tā, ka katrs bērns var būt drošs par savu vietu tajā;
- palīdzēt pakāpeniski un psiholoģiski pamatoti attīstīt iemaņas, lai skolēns varētu gūt panākumus;
- pamanīt bērna stiprās puses un labās īpašības un koncentrēt uzmanību uz tām;
- izmantot bērnu intereses, lai aktivizētu mācību darbu.

Pedagoģiskajā literatūrā tiek akcentētas arī metodes un pieejas, kas palīdz attīstīt pašpaļāvību citos:

- izturēties labvēlīgi pret individu un ticēt tam, kāds tas ir (nevis tā potenciālam);
- uztvert kā pašsaprotamu, ka cilvēks tiks galā ar uzdevumiem, un izrādīt to ar savu rīcību;
- sastopoties ar sliktas uzvedības izpausmēm, nošķirt nodarījumu no darītāja;
- apstiprināt, ka kļūdas, sakāves vai neveiksmes ir kas parasts, nevis katastrofāls; uzsvērt prieku par darbošanos un gandarījumu par sasniegto, nevis tikai par tā novērtējumu;
- atzīt panākumus un krietni uzslavēt par patiesu centību;
- izrādīt pārliecību par cilvēka spējām un dotībām un izvairīties salīdzināt viņu ar citiem;
- pieļaut atšķirības mācīšanās ātruma, pacietības, kārtīguma vai intereses ziņā;
- nekad neuzskatīt cilvēku par bezcerīgu, lai arī cik ļoti viņš pretotos iedrošināšanai.

Mācību vide, kurā ir jūtams atbalsts, nevis nemiers un ir pieņemams sarežģītības vai izaicinājuma līmenis, var kļūt par būtisku motivējošu priekšnoteikumu.

Tāpat skolēna veiksmi mācību darbībā ietekmē vairāki faktori, svarīgākie ir šādi:

- pieņemams skolēna individuālais mācību nozīmīgums;
- uzdevumi, kas atbilst skolēna spējām un ir orientēti uz viņa attīstīšanu;
- mācību uzdevumu vērtība, kas ieinteresē un veicina mācīšanās motivāciju;
- skolēna informētība un zināšanas par saviem rezultātiem;
- izzīņas interešu aktivizēšana un emocionāli nozīmīgi pārdzīvojumi mācībās.

VALODAS APGUVES NEVEIKSMJU CĒLOŅI

Ja jūsu bērnam neveicas valodas apguvē, centieties noskaidrot, kādi ir neveiksmju cēloņi. Varbūt tie ir:

- motivācijas un intereses trūkums, neizpratne par valodas apguves nozīmīgumu;
- psiholoģiskie šķēršļi: nedrošība, apjukums, diskomforts, zema pašapziņa, trauksme, stress, negatīva attieksme pret valodas apguvi, valodas apguve tiek agresīvi uzspiesta;

Ученик, чувствуя, что не может контролировать свои достижения и успехи, скорее всего не будет стараться. Чаще всего, именно учитель будет обвиняться в недостатке конкретного успеха. Причинами трудностей в освоении языка могут стать сложность учебного задания, способность самонеудовлетворения или ситуация неудачи. В случае удаи, ученик обычно считает, что ему просто повезло: лёгкое задание или он владеет соответствующими знаниями и способностями. В идеале, если ученик видит причины своих удач и неудач как результат своих усилий и работы.

Если ребёнок считает, что его усилия и постоянная работа может изменить результат достижений в классе, он будет учиться больше и усердней. В понимании учителя, способности обычно характеризуются как стабильные и неизменные качества. Такое восприятие формирует отрицательные стереотипы перспектив обучения ребёнка, которые, чаще всего, родители подтверждают – сознательно и неосознанно.

Например, совет матери: “Не переживай свою неудачу, когда я училась в школе, мне с английским тоже не везло. Что поделатъ, если у нас нет способностей к языкам! Переживёшь и без этого.”

В результате, если ученик думает, что у него нет способностей к какому–нибудь предмету и положительные оценки получить проблематично, формируется отрицательное отношение к неудачному и неприятному предмету или учебная демотивация: “Зачем стараться и учиться, если от этого ничего не изменится?”. Под впечатлением такой идеи, результат останется тем же.

Можем ли мы, взрослые, родители и учителя, контролировать эти чувства неудачи и способности совершенствования обучения ученика? Используя подходы и методы обучения, обеспечивающие успех и обучающие учеников быть ответственными за свой успех и неудачи в процессе освоения языка, мы можем изменить это отрицательное отношение.

Как сформировать успешный опыт ученика в учебной деятельности?

Существует много способов ободрения ученика:

- принять ребёнка таким, какой он есть,
- выражать веру в ребёнка, тем самым помогая ему верить самому себе,
- верить в способности ребёнка,
- достичь доверие ребёнка, поднимая его самоуважение,
- отметить проделанное и положительно оценить старания,
- использовать группу в способствовании и укреплении развития ребёнка,
- объединить группу так, чтобы каждый ребёнок мог быть уверен за своё место,
- помочь постепенно и психологически обосновано развивать умения, помогающие ученику в его достижениях,
- заметить сильные стороны и хорошие качества ребёнка, концентрировать внимание на них,
- использовать интересы детей, активизирующие учебную работу (Д.Динкмайер и Р.Грейкурс).

В педагогической литературе акцентируются методы и подходы, помогающие развить в других людях уверенность в себе:

- благожелательно относиться к индивиду и верить тому, какой он есть (а не его потенциалу),
- воспринимать как само собой разумеющееся, что человек справится с заданием и показывать это своим поведением,
- сталкиваясь с проявлением плохого поведения, отделять сделанное от сделавшего,
- подтверждать, что ошибки, поражения или неудачи — обычное явление, а не катастрофа, воспринимать радость деятельности и удовлетворённость достигнутым,
- признать достижения и хвалить за старание,

- bērna rakstura un temperamenta īpatnības (nepacietība, izklaidība, neuzņēmība, paškontroles trūkums...);
- vienkaidīgas un neefektīvas mācību metodes (nav apgūtas mācīšanās prasmes, neprasme sevi noskaņot darbam, patstāvīgā darba iemaņu trūkums...), zems klases intelektuālā darba fons, garlaicība stundās;
- valodas prasmju attīstīšanas iespēju sašaurināšana un nepietiekamība. Vecāki valodas mācīšanu uztic tikai skolai, bet dzīvē nepalīdz bērnam iegūtās zināšanas un prasmes nostiprināt un attīstīt daudzveidīgās komunikatīvās situācijās;
- valodas lietošanu nenostiprina ar emocionāli pozitīviem, pārdzīvojumu izraisošiem praktiskiem vingrinājumiem;
- lasītprasmes un rakstītprasmes, citu akadēmisko valodas normu pastiprināta apguve reālu komunikatīvo iemaņu attīstīšanas vietā;
- grūtības valodas uztverē (valodas nesaklausīšana, slikta skolotājas dikcija, sasteigts darba ritms, nepārdomāta uzdevumu dažādība u.c.);
- bērnam nav izveidojies iekšējās valodas apguves mehānisms;
- mācību procesā informācijas un valodas paraugi neasimilējas runātāja apziņā, t.i., tie netiek internalizēti. Tikai asimilējot saņemto informāciju, tiek apgūta otrā valoda;
- zems indivīda lingvistiskās apdāvinātības līmenis, taču katru līmeni var attīstīt atbilstoši bērna spējām un reālajām iespējām u.c.;
- mācību procesa psiholoģiskie šķēršļi: jaunā viela jāapgūst ļoti īsā laikā, jaunā viela ir pārāk līdzīga iepriekš apgūtajai, var sākties tās jaukšana un samainīšana, pēc intensīva mācību procesa radies uzbudinājums, bet mācību vielas iegaumēšanai nepieciešams papildu laiks, reproducēšanas traucējumi; nespēja jaunās zināšanas atsaukt atmiņā.

- выражать уверенность в способности человека, избегать сравнивать его с другими,
- допускать различия в скорости обучения, старании или интересах,
- никогда не считать человека безнадёжным, как бы он ни сопротивлялся словам ободрения (Морис Балсон, стр. 92 – 93).

Существенно мотивирующим условием может стать поддерживающая и спокойная среда обучения, с допустимым уровнем сложностей или вызова. Таким образом, на развитие успеха ученика в учебной деятельности влияют многие факторы, но самыми важными являются:

- допустимое значение индивидуальности ученика,
- задания, соответствующие способностям ученика и ориентированные на его развитие,
- ценность учебных заданий, заинтересовывающих и способствующих мотивации учения,
- информированность и осознание учеником своих достигнутых результатов,
- активизация интереса к познанию и эмоционально значимые переживания в учёбе.

Причины неудач в освоении языка

Старайтесь выяснить причину неудач в освоении языка вашего ребёнка. Это могут быть:

- недостаток мотивации и интереса, непонимание значения освоения языков;
- психологические препятствия: неуверенность, растерянность, дискомфорт, заниженное самосознание, тревога, стресс, отрицательное отношение к освоению языков, освоение языков навязано агрессивно;
- особенности характера и темперамента ребёнка (нетерпение, неуверенность, недостаточность самоконтроля...);
- однообразные и неэффективные стратегии обучения (не освоены навыки учения, неумение настроить себя на работу, недостаток постоянства в работе...), низкий уровень интеллектуального фона работы в классе, скучные уроки;
- сужение и недостаточность возможностей развития навыка языка; освоение языка, родители оставляют только в ведении школы, не помогая детям закрепить и развить полученные знания и навыки в многообразных коммуникативных ситуациях;
- употребление языка не закрепляется с помощью практических упражнений, вызывающих эмоционально положительные переживания;
- на месте развития реальных коммуникативных навыков, усиленное изучение навыков чтения, письма, и других академических норм языка;
- трудности в восприятии языка (плохая дикция учителя, напряжённый ритм работы, непродуманные задания и т.д.);
- несформированный внутренний механизм освоения языка ребёнка;
- во время учебного процесса, в сознании говорящего, не происходит ассимилирование образцов информации и языка, т.е., она не интернализируется; только после ассимилирования полученной информации происходит освоение второго языка;
- низкий уровень лингвистической одарённости индивида, но развить можно любой уровень, в соответствии со способностями ребёнка и реальными возможностями;
- психологические препятствия учебного процесса: новый материал необходимо усвоить в очень короткий период и он очень похож на предыдущий; может произойти смешение и изменения; после интенсивного учебного процесса появляется возбуждение, а для усвоения учебного материала необходимо дополнительное время; нарушения воспроизведения, неспособность запомнить новые знания;

KĀ VECĀKI VAR MOTIVĒT SKOLĒNU APGŪT OTRO VALODU?

- Respektējot un cienot bērna vajadzības un spējas, izraisiet patiesu interesi par valsts valodu, tās apguves nepieciešamību un nozīmīgumu.
- Atcerieties, ka vecāku pozitīva attieksme ir spēcīgs piemērs un stimuls arī valodu apguvē. Domājiet par to, ko bērns mācās novērojot un atdarinot. Vienmēr izturieties tā, kā gribat, lai izturās jūsu bērns, bet neaizmirstiet, ka katrs cilvēks ir citāds un jūsu bērns ir patstāvīga personība, kas veidojas un attīstās.
- Palīdziet savam bērnam veidot pozitīvu pašapziņu, ievērojot viņa spējas, izaugsmi un sasniegumus. Esiet pacietīgi, saskaroties ar bērna neveiksmēm un kļūdām.
- Veidojiet mājās patīkamu psiholoģisko gaisotni, iekārtojot bērnam piemērotu mācīšanās vietu, lai viņš tur justos ērti un labi, lai tiktu novērsti ārējie traucējumi: nevajadzīgi trokšņi, skaļa mūzika, sarunas, televizora skatīšanās utt., lai mācību piederumiem un grāmatām vienmēr ir patstāvīga, bērnam pieejama vieta, pietiekams apgaismojums.
- Palīdziet bērnam veidot pozitīvus mācīšanās ieradumus: veiciniet prieku par mācībām, palīdziet sasniegt gandarījuma izjūtu par paveikto, jo tā noskaņo pozitīvi un palielina vēlēšanos mācīties, attīstīt uzmanību, radot zinātkāri, pārrunājiet nozīmīgu informāciju, analizējiet jau zināmus faktus, palieliniet personīgo iesaistīšanos. Palīdziet bērnam izveidot mācību ieradumus. Tie palīdz pārvarēt slinkumu.
- Viena no cilvēka galvenajām vajadzībām ir vajadzība pēc atzinības. Centieties uzslavēt par paveikto, par gūtajām sekmēm, tomēr atalgojiet bērna pūles apdomīgi. Uzslavējot, skatieties uz bērna pieļautajām kļūdām saudzīgi, jo atcerēsieties, ka bērns vēl tikai mācās un mācoties viņš iegūst dzīves pieredzi. Pārslavēšana vai slavēšana bez pamatota iemesla var iznīcināt bērnam vēlmi censties. Nav veiksmīga arī šāda uzslava: “Tu lasīji labi, tomēr tev vēl ir jāiemācās lasīt arī izteismīgi.” Nesabojājiet uzslavu ar kritiku. Ja uzslava “moralizē”, tad tā nesniedz paveiktā darba pozitīvu emocionālo novērtējumu. Bērns dzird, ko viņš vēl nav paveicis, tas nerada gandarījumu un emocionālo pacēlumu. Atcerēsieties, ka mācību darbā ir svarīgs ne tikai rezultāts, ļoti bieži bērnam nozīmīgākas ir ieguldītās pūles, neatlaidība un centība.
- Bērna attieksme pret mācībām nosaka viņa panākumus mācībās. Tāpat kā pozitīvs noskaņojums dod vairāk pašapziņas, intereses un sajūsmas, jau ieprogrammējot panākumus mācībās, negatīvs noskaņojums izraisa bailes no neveiksmes, domāšanas blokādi, pašapziņas kritumu, noraidošu attieksmi un galu galā neveiksmi.
- Katrs cilvēks mācās citādi. Nesalīdziniet sava bērna sasniegumus un neveiksmes ar citu bērnu darbību. Svarīgi ir, lai katrs mācās tā, kā viņam ir labāk, nevis tā, kā ir “pareizi”. Atcerieties, jebkurā situācijā otrās valodas apguve izraisa sasprindzinājumu un nervozitāti.
- Vienkāršoti var izšķirt divus otrās valodas apguves veidus: virzīto (apzināti diskursīvo — mērķtiecīgs, plānots valodas apguves process skolotāju vadībā) un dabisko (bezapziņas intuitīvo — mācīšanās sociālās mijiedarbības situācijās). Dabiskā otrās valodas apguve realizējas otrās valodas vidē, valoda tiek apgūta bez teorētiskās valodas struktūru apzināšanās, līdzīgi kā dzimto valodu apgūst pirmsskolas vecuma bērns. Runas darbībai nav vajadzīga runātāja leksiska un gramatiska kontrole. Nav arī tulkojuma, jo cilvēks kā uztver, tā arī runā, ņemot vērā valodas izjūtu un koncentrējoties tikai uz saturu.
- Mācību process nebeidzas ar informācijas uzņemšanu. Valodu bērns neapzināti mācās visur, pašam to nemaz nemanot. Tāpēc, veidojot valodas lietošanas vidi, ir ļoti svarīgi izmantot katru dzīves piedāvāto valodas uztveres un apguves iespēju, iesaistot valodas apguvē daudzveidīgas producēšanas un vingrināšanās formas: dziedāšanu, komunikāciju sabiedrībā utt.

Как родители могут мотивировать ученика освоить второй язык?

- Уважая и поддерживая способности и потребности ребёнка, выражая искренний интерес к государственному языку, значимости и необходимости освоения.
- Помните, что положительное отношение родителей является самым сильным примером и стимулом для освоения языка. Думайте о том, что ребёнок учится, наблюдая и повторяя. Ведите себя всегда так, как бы вы хотели, чтобы вёл себя ребёнок, но не забывайте, что каждый человек другой и что ваш ребёнок является самостоятельной личностью, которая формируется и развивается.
- Помогите своему ребёнку формировать положительное самосознание, учитывая его способности, рост и достижения. Будьте терпеливы, сталкиваясь с неудачами и ошибками ребёнка.
- Создавайте благоприятную психологическую атмосферу дома. Избегая внешних помех: ненужных шумов, громкой музыки, разговоров, работы телевизора и т.д., отведите ребёнку удобное и хорошее место для учёбы с соответствующим освещением и постоянное место для учебных принадлежностей.
- Помогите детям сформировать положительные учебные привычки: поддерживайте радость обучения и чувство удовлетворённости достигнутым, развивайте внимание и любознательность при обсуждении значимой информации, анализе уже известных фактов с личным участием. Они помогут пересилить лень.
- Одной из главных потребностей человека, способную вызвать до сих пор невиданную энергию, является потребность в признании. Старайтесь похвалить за проделанное, за достигнутые успехи, но награждайте усилия ребёнка обдуманно. Похвалив, бережно отнеситесь к допущенным ошибкам, так как нужно помнить, что ребёнок ещё только учится и учась получает свой жизненный опыт. Перехвалив или похвала без основания может уничтожить желание ребёнка стараться. Неудачна и такая похвала: “Ты прочитал хорошо, но тебе ещё надо научиться выразительно читать.” Похвалу нельзя испортить и критикой. “Морализирующая” похвала “ не принесёт положительной эмоциональной оценки проделанного. Не сделанное ребёнком, не создаст ему удовлетворённости и эмоционального подъёма. В учебной работе, для ребёнка важен не только результат, но и затраченные усилия, терпение и старание.
- Отношение ребёнка к учению определяет его достижения. Так же как и положительный настрой даст больше самосознания, интереса и восторга, уже заранее программируя успех в учёбе, так и отрицательный настрой вызывает страх неудачи, блокаду мышления, упадок самосознания, отвергающее отношение и в конце концов неудачу.
- Каждый ученик учится по-своему. Не сравнивайте успехи и неудачи своих детей с другими. Важно, чтобы каждый учился как ему лучше, а не как “правильно”. Помните, что в любом случае освоение второго языка вызывает нервозность и напряжение.
- Упрощённо можно различить два способа освоения языка: направленное (осознанно дискурсивное — целенаправленный, планируемый процесс освоения языка под руководством учителя) и естественный (подсознательно интуитивный — учение в ситуациях социального взаимодействия). Естественное освоение второго языка реализуется в среде второго языка. Этот язык осваивается без осознания теоретической структуры языка, и похоже на то, каким образом ребёнок дошкольного возраста осваивает родной язык. Для речи нет необходимости в лексическом и грамматическом контроле. Нет и перевода, так как человек как воспринимает, так и говорит, основываясь на чувстве языка и концент-